

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

ХИТ ПРОДАЖ СРЕДИ ЭЛЕКТРОННЫХ КНИГ

ЗОЛУШКА НЕАТАС

ОН - ИЗБАЛОВАННЫЙ МИЛЛИОНЕР.
ОНА - СОВРЕМЕННАЯ ЗОЛУШКА,
УБИРАЮЩАЯ В ЕГО ПЕНТХАУСЕ.
РАЗВЕ МОГУТ ОНИ СТАТЬ ПАРОЙ?

Лина Филимонова

Золушка на час

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Филимонова Л.

Золушка на час / Л. Филимонова — «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-133754-4

Он – избалованный вниманием женщин молодой миллионер. Она – современная Золушка, убирающая в его пентхаусе. Разве могут они стать парой? Согласившись подменить заболевшую тетю, Лиза и не представляла, какое оригинальное знакомство ее ждет. Хозяин роскошного пентхауса не привык церемониться, и, на беду, хорошенькая наивная горничная произвела на него сильное впечатление. А потому Марк решил втянуть Лизу в свою игру, не зная о том, что победитель иногда вдруг превращается в побежденного.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-133754-4

© Филимонова Л., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лина Филимонова

Золушка на час

© Филимонова Л., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Наивная горничная и голый миллионер

Лиза

Я не успела приложить ключ к панели домофона, как дверь распахнулась и выпустила пожилую интеллигентную пару. Зеркала и мрамор холла сияли, отражая свет дорогих ламп просторного холла, на стенах висели абстрактные полотна, в углах стояли кадки с благородными пальмами. Да тут можно устраивать королевские приемы!

Лифт полностью соответствовал элитному дому: хром, зеркала, простор – и стеклянная стена, открывающая вид на центр города. Поднимаясь, я любовалась мириадами огоньков, которые один за другим зажигались в наступающих сумерках. Красота! Так бы и осталась жить в этом шикарном лифте.

Перед выходом посмотрелась в зеркало. Да уж. В своих старых драных джинсах, любимой заношенной футболке, в кедах, с рюкзаком и дулей на голове я выгляжу здесь как совершенно чужеродный объект. Хотя в каком еще наряде прикажете идти на работу новоявленной уборщице?

На двадцать седьмом этаже я обнаружила всего две квартиры и сразу отыскала нужную дверь. Куда делся ключ, ведь только что держала его в руках? Стояла у двери, а ключ, зараза такая, все не находился. Не могла же я выронить его в лифте... А, вот он.

Но достать ключ из кармана рюкзака я не успела – дверь бесшумно, даже без щелчка распахнулась. Я растерянно хлопала глазами. Что происходит? Меня не предупреждали о таких чудесах техники, как двери, открываемые силой мысли.

Оказалось, дверь открылась вовсе не по волшебству – ее распахнул мужчина. Высокий, атлетически сложенный, с влажными, зачесанными назад темными волосами. И в халате.

Он не должен здесь находиться! Тетя Оля заверила меня, что в пятницу вечером хозяина не бывает дома.

– Здравьте, – проблеяла я.

И что теперь делать? Входить или бежать? Признаться, я склоняюсь к последнему: мне будет очень неуютно в обществе этого холеного, еще и полуобнаженного красавца.

– Входи, – произнес он, окидывая меня оценивающим взглядом серых стальных глаз.

Во взгляде читалось откровенное удивление. Со мной что-то не так?

Он должен был знать, что я приду, тетя Оля его предупредила. И раз он дома, то наверняка потому, что захотел сам познакомиться со своей временной горничной, точнее, помощницей по хозяйству. В общем, с той, кто в ближайшие две недели станет наводить чистоту в его холостяцком пентхаусе.

Поколебавшись, я сняла кеды и робко сделала пару шагов. Где тут постирочная, о которой говорила тетя Оля? Там стоят стиральная и сушильная машинки, гладильная доска и хранится все, что нужно для уборки. Только я собиралась спросить, как хозяин пентхауса произнес:

– Ты не похожа на профессионалку.

Ну что ж, лучше сразу сказать правду.

– Да, я раньше никогда не делала это... за деньги. Но я уверена, что справлюсь. Ничего сложного в этом нет.

– Большой опыт?

На его губах заиграла улыбка. Какая-то странная... не знаю, как объяснить. Как будто с подвохом.

– Ну конечно. Когда делаешь что-то каждый день, чему-то да научишься.

– Вот как...

Теперь он откровенно ухмыляется. Что такого смешного я сказала?

– То есть ты уверена, что справишься профессионально?

– Справлюсь. В конце концов, я это люблю.

Да, я люблю наводить порядок. Это меня успокаивает. Когда в жизни что-то идет не так, а это случается довольно часто, хватаюсь за тряпку и до блеска мою окна или раскладываю вещи на полочках – по цветам, размерам и назначению. Или натираю полы, отодвигая шкафы и кровати, уничтожая залежи пыли в самых дальних углах.

Так что если в моей квартире идеальный порядок – это признак того, что в жизни полный отстой, а вот если в раковине скопилась грязная посуда и везде разбросаны носки – значит, я счастлива.

– Ладно, по ходу разберемся, – все с той же ухмылкой заявил мой новоявленный работодатель. – Не хочешь пройти в ванную?

Я удивилась. Тетя Оля говорила, что по пятницам по плану стирка, глажка и уборка кухни. Но я, конечно, могу и перестроиться.

Надо найти эту постирочную с моющими средствами, но сначала прикину объем работ в ванной.

Марк

Я сидел перед ноутбуком и видел в углу экрана изображение с камеры: к двери подошла какая-то пигалица – неужели это и есть девушка по вызову? Рановато, да и не похожа она на дорогую проститутку. Ладно, разберемся.

Открыв дверь, подумал, что это все же ошибка: насколько я знаю, подобные дамы не приходят к клиентам в таком простецком виде. Хотя... может, какие-то новые веяния в этой сфере? Я давно не пользовался услугами профессионалок.

Может, клиентам нравятся невинные и наивные студентки в джинсиках и маечках, с небрежно собранными в пучок волосами. С испугом в огромных зеленых глазищах.

Я завелся.

И тут она заявила, что это ее первый опыт за деньги. Может, врет, но звучит искренне и до идиотизма простодушно: то ли она сама по себе недалекая, то ли переигрывает.

Говорит, занимается этим каждый день и очень это любит. Цирк какой-то!

Пока она шла в ванную, я смотрел на маленькую аккуратную попку, обтянутую джинсами, и разрывался от желания. У меня никого не было уже пару месяцев, и я очень рад прервать затянувшееся воздержание с этой малышкой.

Я слышал, как включилась, а потом выключилась вода. Что она там так долго возится? Я умираю от нетерпения. Интересно, она выйдет в полотенце или в халате? Или решит сразу продемонстрировать себя во всей красе?

Ручка двери дернулась вниз. Я сбросил халат.

Луиза

А где мой рюкзак? Кажется, я забыла его в прихожей – положила на пол, когда снимала кеды. Ладно, потом заберу.

Ванная потрясная, под стать квартире: темные стены, светлый пол, неправильной формы зеркала, две раковины, словно парящие в воздухе. Смесители стеклянные, с подсветкой. Как ими пользоваться-то? Оказывается, достаточно поднести руки.

Я вымыла ладони с мылом. Лицо горело – хотелось умыться прохладной водой, но я не знала, как изменить температуру: никаких ручек и даже кнопок не отыскала. А, вот – нужно всего лишь коснуться синего участка на смесителе. Наигравшись с температурой воды, открыла шкаф, взяла чистое полотенце для рук, вытерлась и бросила его в корзину. На автомате разложила полотенца по размеру, а предметы на полочке расставила линейкой. Похоже, я волнуясь.

В ванной почти идеальная чистота, осталось помыть сантехнику и заняться бельем из корзины. Схожу за моющими средствами и заодно отнесу полотенца в стирку.

Я вышла из ванной с грудой полотенец в руках. Сделала несколько шагов, подняла глаза... и замерла с распахнутым ртом.

Мой работодатель застыл неподалеку от ванной совершенно голый – халат валялся у ног. Под рельефным прессом восстало то, чего я еще никогда в жизни не видела так близко. Это... пугало. Возможно, твердое, готовое к бою оружие отчасти даже завораживало меня, но все-таки пугало.

Я завопила и, спотыкаясь, бросилась обратно в ванную. Дверь закрыла на замок и забаррикадировала корзиной для белья – так себе препятствие, конечно, но лучше, чем ничего.

Можно ли открыть замок снаружи? Очень надеюсь, что нет.

А тетя Оля утверждала, что Марк приятный во всех отношениях мужчина. Да он настоящий маньяк!

Марк

Я сразу понял: что-то не так.

Девчонка с деловым и задумчивым видом вышла в той же одежде и с ворохом мятых полотенец в руках. И тут увидела меня.

Она так испугалась, будто застала меня за поеданием человеческих глаз или разделыванием котенка. Заорала и убежала в ванную.

Мой боевой товарищ был сражен наповал. За всю историю наших с ним приключений он еще ни разу не доводил женщин до такой паники! Что с ним (или со мной) не так? Почему девушка, которая пришла удовлетворить определенные потребности моего организма, бросается наутек, едва заведя средоточие этих потребностей? Тут явно какая-то ошибка.

Я надел халат, вернулся в прихожую и поднял с пола голубенький рюкзачок. Так, что тут у нас? Телефон, расческа, кошелек, обертка от шоколадки. Студенческий билет. Елизавета Ивановна Зайцева. Факультет романо-германской филологии.

Елизавета... Лиза. Где-то совсем недавно я слышал это имя. Точно! Вспомнил: так зовут протеже моей постоянной помощницы по хозяйству, Ольги Васильевны. Ей требовалась срочная операция, и она нашла себе замену – соседку по имени Лиза. Новая уборщица должна была прийти в пятницу вечером, а сегодня четверг... Все понятно. Девчонка перепутала дни.

И теперь дрожит в моей ванной, боясь выйти к грязному извращенцу. Что же делать?

Я подошел и осторожно, даже робко, чтобы не напугать ее еще больше, постучал в дверь.

– Я сейчас вызову полицию, – раздалось из ванной.

– Давай тогда я дам тебе телефон, – предложил. – Без него это будет сложно.

Она притихла.

– Послушай, тут такое дело... Я хочу извиниться. Вышла ошибка. И причина этой ошибки не во мне.

– Что? Какая ошибка?

– Сегодня четверг, – сообщил я.

– Не может быть! – вскрикнула она после нескольких секунд раздумий.

– Я тебя не ждал.

– И поэтому скачешь голым по квартире, размахивая... этим самым?

А она за словом в карман не лезет. Это хорошо. Значит, не так уж сильно испугалась.

– Дело в том, что я ждал... другую девушку.

– И принял меня за нее... Какая чушь!

– Не чушь. Если учесть, что я не знал, как она выглядит.

– Не знал, как выглядит девушка, с которой ты собирался заняться...?

– Да, так бывает.

Собеседница помолчала, видимо, переваривала информацию.

– Ты ждал проститутку! – догадалась.

– Именно.

– Фу, как мерзко.

Ну вот, теперь я знаю, как она относится к моему способу снять напряжение, хотя ее мнения никто не спрашивал! Мне не нужны оценки.

– Выходи, тебе ничто не угрожает.

– Ты одет?

– Да.

– В халате?

– Да.

– Я выйду, когда ты наденешь нормальную одежду, а не это вот распаивающееся недо-разумение.

– А галстук нужен? – съязвил.

– Всенепременно!

Тихо выругался, но побрел переодеваться. Действительно, принимать девушку у себя дома в халате на голое тело не совсем прилично.

Надел джинсы, футболку и вернулся к двери ванной. Постучался.

– Выходи. Я оделся.

– А как я узнаю, что ты говоришь правду?

– Никак, если не выйдешь.

– У меня в руках бритва, – грозно произнесла она.

– Мне уже страшно.

У нее точно в голове опилки. Угрожает мне безопасной бритвой!

– А еще я очень сильно кусаюсь. И у меня ядовитая слюна. Как у гадюки.

Ну что за детский сад!

– Ладно, хватит валять дурака, выходи.

Щелкнул замок, ручка поехала вниз. Я отошел подальше от двери, чтобы не напугать девушку. В образовавшуюся щель просунулся аккуратный носик, затем показались огромные зеленые глаза. Лиза смотрела настороженно, недоверчиво. Нижняя губа прикушена... о, боже! Хорошо, что я надел тесные джинсы!

Организм настроился на разрядку: я с ходу завелся от одного вида этой девчонки, и теперь не так просто приказать себе не думать о ее упругой попке, не смотреть на сексуальные пухлые губы...

Так. Смотрю в глаза. Ее неприязненный взгляд охлаждает лучше ледяного душа. Я ей определенно не нравлюсь. Эх, жаль, что наше знакомство произошло именно так. Девчонкой определенно стоит заняться.

Лиза

Какая идиотка! Перепутала дни. И откуда у меня возникла уверенность в том, что сегодня пятница?

А, знаю почему: последний зачет перенесли с пятницы на четверг, а в голове уже сложилось, что на новую работу мне выходить в день зачета. И я забыла внести в эту картинку изменения...

Тетю Олю положили в больницу в понедельник. Она знала об этом за месяц, поэтому подготовилась: устроила генеральную уборку у своего работодателя, заранее все перестирала и перегладила, чтобы у меня было меньше работы. Вообще она ходит к нему три раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу, и весь объем работ поделен на эти три дня.

– Ничего сложного нет, – уверяла она. – Марк – человек аккуратный, да и дома почти не бывает. Так что работа не бей лежачего.

О том, что ее хваленый миллионер – неразборчивый сексуальный маньяк, она меня не предупредила. Конечно, откуда ей знать: перед ней он, наверное, не тряс эрегированным членом. При воспоминании об этом щеки запылали. От возмущения, скорее всего.

Тишина. Похоже, Марк на самом деле ушел переодеваться.

Зря угрожала ему бритвой и ядовитыми укусами. Глупо получилось... Ну и пусть себе думает, что я глупая! Я и не должна казаться интеллектualкой: чтобы навести в квартире чистоту, много ума не нужно.

Вот только не уверена, что после произошедшего хочу здесь работать. Пусть тетя Оля ищет себе другую замену, я тут и секунды лишней не останусь!

– Хватит валять дурака, выходи, – позвал Марк.

Согласна, хватит. Я открыла дверь.

Он стоял поодаль, сложив руки на груди. На нем были джинсы и футболка, галстук, конечно, не надел. На полу у ног валялся мой рюкзак. Он что, рылся в моих вещах?!

– Еще раз приношу свои извинения, – произнес мужчина.

Только сейчас я по-настоящему оценила его голос: низкий, вкрадчивый, обволакивающий, как бархатная перчатка. Завораживающий... Но меня не очаровать, я не поддаюсь гипнозу!

– Я сама виновата, – признала я. – Перепутала дни. Но как вы могли подумать... Разве я похожа на проститутку?!

– Непохожа, – покачал головой. – Я был удивлен.

Точно. Вот почему он так странно смотрел.

Господи... Я ведь заявила, что впервые делаю это за деньги, но очень люблю эту работу и точно справлюсь. Какой стыд и ужас!

– Я пойду, – сообщила я.

– Можешь остаться. Тогда не нужно будет приходить завтра.

Я и не собираюсь приходить завтра! Но ему этого пока не скажу.

Взгляд снова задержался на рюкзаке.

– Вы рылись в моих вещах?!

– Пришлось, – мужчина пожал плечами.

Ни капли сожаления в голосе.

– Это... мерзко!

– Я уже понял, что не нравлюсь тебе. Но, надеюсь, личная неприязнь не мешает выполнять свою работу.

Да не собираюсь я тут работать!

Схватила рюкзак, заглянула в него. Надо было поставить мышеловку, чтобы всякие извращенцы не шарили там своими длинными пальцами.

– Не волнуйся, я ничего не украл. Можешь проверить.

– Обязательно проверю, – буркнула. – От таких маньяков, как вы, всего можно ожидать. Может, у вас хобби красть шоколадки из чужих рюкзаков.

Он хмыкнул:

– Шоколадку съел не я. И можно на «ты»? За дверью ванной ты мне не «выкала».

Я застегнула рюкзак, набросила лямку на плечо.

– Придешь завтра?

Не буду говорить ни «да», ни «нет».

Мне и не пришлось: у двери раздалась громкая навязчивая мелодия. Домофон. Значит, кто там пришел, и уже уношу ноги из этого гнезда похоти и разврата!

Рванула к двери, Марк – за мной. Он поднял трубку домофона. Я дернула ручку – не открывалась. Попыталась еще раз, уже сильнее.

– Надо нажать, – произнес Марк.

Но не показал, как это сделать.

Я обернулась – мужчина как-то странно смотрел на меня. Стало не по себе. Он точно маньяк и извращенец!

– Выпусти меня, – сказала я максимально спокойно.

– До завтра, – он отворил дверь.

Я даже не стала прощаться. Ноги моей больше здесь не будет!

Лифт открылся, и я увидела очень красивую девушку – никогда бы не приняла ее за проститутку! Стильная, ухоженная, с умеренным макияжем. Никаких мини-юбок, чулок в сетку и боевого раскраса. Видимо, у меня устаревшие представления о представительницах этой профессии, особенно об их элитной разновидности.

Ладно, мне эта информация не нужна. Забуду все, что сегодня было, как страшный сон.

Марк

Когда новая горничная скрылась за дверями лифта, я наконец увидел ту, кого ждал. Девушка – высший класс: ничего кричащего, никакой вульгарности. Шик, лоск и легкая профессиональная усталость во взгляде.

– Привет, – произнесла она хрипловатым голосом и переступила через порог.

– Стой здесь, – скомандовал я.

– Слушаю и повинуюсь, – пропела она.

Я сходил в спальню, вытащил из портмоне несколько купюр и вернулся с намерением вручить проститутке деньги и выставить ее за дверь. Но меня ждал сюрприз. Она успела снять свой деловой жакет, под которым была лишь какая-то сетчатая, выгодно подчеркивающая выпуклости, штука.

Грудь призывно вздымалась, соблазнительные губы приоткрылись в улыбке...

Будь все это полчаса назад, до прихода взбалмошной юной горничной, я бы не заставил себя уговаривать: взял бы ее за шею и... снял напряжение.

Но сейчас она мне абсолютно неинтересна. Хотя...

Нет. Не хочу. Я не хочу ее.

Я хочу ту, которая только что от меня сбежала. И добьюсь ее, чего бы это ни стоило.

– Одевайся, – скомандовал.

– Что-то не так?

– Все так.

Сунул ей деньги. Она взяла их, но неторопясь одеваться.

– Может, все же попробуем? Ты даже не представляешь, от чего отказываешься...

– Я мало дал?

– Более чем достаточно, – отозвалась она.

И подняла с пола жакет.

Кажется, я задел ее профессиональную гордость. Признаться, меня это мало волнует.

Я уже предвкушаю завтрашнюю встречу с юной, и, судя по всему, не очень опытной Лизой.

Лиза

– Режешь меня без ножа, – запрочитала тетя Оля, когда я сообщила, что не смогу ее подменить.

Сослалась на дела, на перенесенный зачет. На самом деле я все сдала, но тетя ведь этого не знала. Врать было стыдно, но и назвать настоящую причину тоже неловко.

Мы сидели в холле больницы, куда тетя Оля добралась только с моей помощью. Я отговаривала ее от этого путешествия, предлагала посидеть в палате, но она была неумолима:

– Проветриться хочу, и так все бока отлежала.

Так что мы уединились на продавленном кожаном диванчике, между чахлым фикусом и стеной с жуткими плакатами, иллюстрирующими симптомы разных заболеваний. Начнешь их разглядывать – сразу почувствуешь себя смертельно больной...

– Где я до завтра найду замену? – задумалась тетя Оля.

– Ну, в твоё агентство можно обратиться.

– Ага, конечно, в агентство! Да там любая схватится за эту вакансию, попробуй ее потом выгони!

Тетя Оля дорожила своей работой, все время рассказывала, как ей повезло: другие помощницы по хозяйству горбатились на семьи с детьми, перестирывая горы белья и разгребая жуткие завалы грязи, ей же достался одинокий миллионер. Щедрый, аккуратный, непривередливый, с покладистым характером. Все коллеги ей завидовали и мечтали занять это место.

– Я не могу сейчас потерять работу, – сказала тетя Оля. – Знаешь, сколько денег мне потребуется на лекарства? Одна баночка таблеток пятьдесят тысяч стоит! А мне их полгода пить.

– Что, все так серьезно?

Я почувствовала себя эгоисткой: только о себе думаю, а у тети Оли серьезные проблемы!

На самом деле тетя Оля никакая мне и не тетя, но очень близкий человек. Она была бабушкиной соседкой, нянчилась со мной с детства и после смерти бабушки помогла мне прийти в себя и обустроиться в квартире: я тогда поступила в университет и решила съехать от родителей.

Мне было неловко трогать бабушкины вещи, переделывать все по-своему, но тетя Оля говорила:

– Семеновна не держалась за тряпки, как другие старухи, легко все выкидывала. Она была бы счастлива, что ты тут живешь и распоряжаешься!

Тетя Оля постоянно меня поддерживала, а я готова отказать ей в помощи чуть ли не единственный раз, когда она меня о чем-то просит...

– Что врачи говорят? – виновато поинтересовалась.

– Говорят, если буду придерживаться диеты и пропью курс этих дорожных лекарств, через полгода буду как новенькая.

– Это же отличная новость!

– А то! А теперь рассказывай, что там у вас случилось с Марком? Ума не приложу, чем он мог тебя обидеть. Серьезный, обходительный мужчина...

– Да ничего не случилось, – промямлила я. – У меня зачеты.

– Не ври мне, – строго произнесла тетя Оля. – Ладно бы умела, а то глаза отводишь, краснеешь. Больно смотреть, как ты мучаешься.

Ну вот, меня разоблачили. Придется сказать правду, не всю, конечно.

– Просто я дни перепутала, вломила не вовремя, помешала ему отдыхать, и мы поругались.

Не описывать же соседке свои приключения с голым миллионером!

– Странно все это, – произнесла тетя Оля. – На него не похоже, чтобы он на пустом месте в бутылку лез, и ты человек неконфликтный... Недоговариваешь что-то.

Я опустила глаза.

– Он что, к тебе приставал? – догадалась тетя Оля. И потрясенно на меня уставилась.

– Нет! – замотала я головой.

Ведь и вправду не приставал. Ко мне. Он просто разделся перед той, кого считал проституткой.

– Давай так, – предложила тетя Оля. – Завтра ты сходишь к нему. Может, все будет нормально...

– Может, – пробурчала.

Только если его не окажется дома. Я на это очень надеюсь!

– Если все же не захочешь работать, до понедельника кого-нибудь найдем.

– Ладно! – я нехотя согласилась.

Хоть и придется идти в логово маньяка, но всего лишь один раз. И я обязательно возьму перцовый баллончик. И электрошокер.

Глава 2

Паук расставляет сети

Марк

Я проснулся с предвкушением праздника, словно двенадцатилетний мальчишка, у которого сегодня день рождения и он точно знает, что ему подарят крутой мопед, а вечером придут друзья, и он обьестся любимым шоколадным тортом.

В общем, меня переполняло нетерпение. До вечера еще так далеко, а мне так хочется шоколадного торта...

День тянулся долго, переговоры никак не заканчивались, и я впервые в жизни чуть не согласился на не самые выгодные для себя условия лишь потому, что хотел остаться один и предаваться мечтам о Лизе. Да что за черт! Надо было вчера оставить проститутку, тогда сегодня ничто не ударило бы в голову и не мешало здраво мыслить.

В обед позвонила Ольга Васильевна.

– Как ваше здоровье? – вежливо поинтересовался.

– Жить буду, может, даже долго и счастливо, – ответила она. – Ко мне заходила Лиза...

Говорит, у вас произошел неприятный инцидент.

Неужели рассказала все в подробностях? Ну и ну. Я думал, постесняется.

– Сегодня она выйдет на работу, но вообще просит найти ей замену. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Что это еще за новости? Какая замена? Мне не нужна замена.

Мне нужна Лиза.

– Я уверен, она справится с обязанностями.

– То есть вы на нее не сердитесь?

– Я?

Интересно, что там насочиняла эта фантазерка? Что разбила дорогую вазу, и я выставил ее за дверь? Хорошо бы знать ее легенду, а то приходится действовать наугад.

– Все в полном порядке, – произнес максимально нейтральную фразу. – Мне бы хотелось, чтобы она осталась. Не люблю, когда в доме мелькают новые лица. Вы, Лиза, еще кто-то... это слишком.

Неплохой аргумент, хоть и не очень убедительный.

– Я постараюсь уговорить ее остаться.

– Постарайтесь. Знаю, как вам важна ваша работа, – усилил давление стальным тоном. Это намек. Не будет по-моему – возможно увольнение. Уверен, Ольга Васильевна все прекрасно поняла.

А я, положив трубку, задумался. Значит, Лиза замыслила побег... Видимо, придется менять свои планы. Притормозить, чтобы она перестала бояться.

Будет лучше, если сегодня она меня вообще не увидит. Выдохнет, расслабится. В следующий раз придет со спокойной душой. Тут-то я ее и подкараулю.

Лиза

Перцовый баллончик я положила в рюкзак, а электрошокер сунула в карман джинсовой куртки. Их мне подарил папа, когда я переехала в бабушкину квартиру. Он переживал, что вечерами я буду возвращаться одна, и таким образом позаботился о моей безопасности.

Баллончик самый обычный, а шокер похож то ли на кастет, то ли на огромное кольцо. Удобная штука, наверное – использовать его по назначению мне еще не доводилось.

Тетя Оля по пятницам с семи занимается уборкой, и я буду следовать ее расписанию. Днем Марк может работать дома, но вечером в пятницу всегда куда-нибудь уходит – так она сказала. И эта мысль успокаивающе согревала.

В этот раз я не разглядывала необычные картины в холле и не обращала внимания на потрясающий вид из лифта. Пока ехала на двадцать седьмой этаж, сердце гулко, слишком быстро и взволнованно билось, медленно сползая в левую пятку.

Вот и дверь квартиры. Достала электронный ключ, приложила его к панели, набрала код, который помнила наизусть. Кстати, как вчера Марк узнал, что я пришла? Хотя на этот вопрос ответить очень легко: тут везде понатыканы камеры.

Вспомнив наш диалог, в очередной раз залилась горячим румянцем стыда. Что я несла! И как выглядела в его глазах!

Дверь открылась, я осторожно прошла внутрь. Свет зажегся сам собой. Тишина. Похоже, сегодня я здесь полноправная хозяйка.

Для начала обошла всю квартиру, чтобы убедиться в отсутствии Марка и заодно осмотреться. Пентхауз представлял собой открытое пространство, практически без стен и дверей, так что осмотр занял немного времени – все как на ладони.

Правда, поднимаясь по лестнице на второй этаж, в спальню, я немного волновалась: а вдруг Марк все же там? Развалился на кровати в чем мать родила и покачивает членом, чтобы нарочно испугать меня.

Именно так себя ведут извращенцы-эксгибиционисты. В голове у них что-то замкнуло, и без экстрима они кайфа не получают, а потому им нравится распахивать плащ и пугать своей дубиной маленьких девочек.

Ладно, сама знаю, что это чушь. Марк не эксгибиционист и пугать меня вчера не собирался. Он просто планировал переспать с проституткой. И переспал. Когда я ушла. Нет! Я не буду представлять, как это происходило, иначе меня можно считать такой же извращенкой, как тех дядек в плащах!

Спальня оформлена в том же минималистичном стиле, что и вся квартира: камень, дерево, сталь, огромная кровать с серебристо-серым бельем – ничего лишнего. На мой вкус – холодно и не очень уютно, зато модно – и людям нравится.

Так, вообще-то сегодня мне в спальне делать нечего. Пора уходить отсюда.

Не успев дойти до лестницы, я услышала внизу шаги...

Марк

Я не собирался идти домой. Хотел поехать загород, в свою хижину на берегу озера, нередко провожу там выходные, в тиши и уединении. Сегодня день выдался напряженный, и отдых на природе, вдали от городской суеты – именно то, что мне нужно.

Приняв такое решение, я сел в машину и... сам не заметил, как оказался возле дома. Интересно, Лиза уже пришла? Начало восьмого, а Ольга Васильевна обычно приходила к семи. Но моя новая горничная, конечно, может не придерживаться четкого графика: вчера вообще дни перепутала – видимо, пунктуальностью и обязательностью она не отличается.

Я же решил не заходить домой!

И не буду – просто посмотрю, горит ли свет. Сидя в машине, этого не увидеть...

Кажется, сегодня у меня раздвоение личности: моя разумная половина принимает взвешенные продуманные решения, а неразумная кладет на них болт и поступает по-своему.

Крышу сносит от желания увидеть Лизу! Ладно, не только увидеть: мои фантазии разнообразны, конкретны и абсолютно неприличны. Осуществить их немедленно я не могу, во всяком случае, не нарушая уголовный кодекс и принятые в обществе моральные нормы. Но я же могу просто ее увидеть? Взгляну одним глазком и уйду, не снимая личины серьезного и порядочного человека, который не собирается покушаться на ее честь.

Так я себя уговаривал, поднимаясь на лифте.

Свет горит, значит, Лиза пришла, и значит, через пару минут я смогу любоваться ее симпатичным носиком и аккуратной упругой попкой. И, наверное, она снова испуганно уставится на меня своими зелеными глазами...

Лиза

Я заметалась по спальне, не зная, куда бежать и за что хвататься. И зачем меня сюда понесло? Драила бы кухню, выглядела бы занятой горничной, а сейчас Марк подумает, что я просто из любопытства шарюсь по его спальне. Ну да, правильно он подумает.

Ладно. Спускаюсь.

Главное – держать лицо. Не надо выглядеть виноватой и испуганной: я на работе, у меня много дел, и в спальне тоже была по делу – правда, не знаю, по какому. Сегодня по плану стирка, глажка и кухня.

Увидев Марка, я опешила. Какой серьезный респектабельный мужчина! В строгом костюме, при галстуке, с кожаной папочкой. Неужели это он мне вчера устроил стриптиз, демонстрируя свои выдающиеся достоинства? Трудно в это поверить, глядя на него сейчас.

– Добрый вечер, Лиза, – произнес он вкрадчивым, обволакивающим голосом.

По спине побежали мурашки. Какой тембр, какие богатые вибрации! Ему бы в опере петь или заклинателем змей работать.

– З-здравствуйте, – пропищала.

Мой голос, к сожалению, глубиной и бархатистостью не отличается. Пищу как сиплая мышь.

– Как дела? – вежливо поинтересовался он.

А сам на меня едва смотрит. Не думаю, что ему интересен мой ответ, так что я буркнула: «Нормально». И пошла в постирочную.

Марк бросил папку на диван и направился в зону кухни. Я успела увидеть, как он открыл холодильник и достал бутылку воды. Измучился жаждой, бедный.

Я забросила первую порцию белья в машинку, засыпала порошок, нажала нужные кнопки и решила наконец снять джинсовую куртку. Жарковато тут, да и неудобно. В этот момент в дверях неожиданно появился Марк. Уставился на меня, как будто впервые видел. Рука запуталась в рукаве, я дернула полу куртки. Из кармана выпал электрошокер и покатился прямо к ногам моего серьезного работодателя. Я бросилась за розовым орудием устрашения, но Марк оказался проворнее – быстро поднял его и принялся с недоумением разглядывать.

– Что это? – поинтересовался.

– Отдайте. – Я протянула руку.

Мне не хотелось признаваться: подумает еще, что я его боюсь! А я не боюсь. Это так, для собственного спокойствия.

– Это какой-то гаджет? – спросил Марк.

– Это мое, – ответила я.

И, так как возвращать мою собственность он не торопился, я вырвала шокер из его пальцев. Вернее, намеревалась это сделать.

Не поняла, как это случилось, но между нашими ладонями проскочил разряд электричества. Невольно вскрикнув от адской боли, я пошатнулась, в глазах мгновенно потемнело, тело охватило дрожью.

И я рухнула на пол.

Марк

Эта дурочка притащила с собой электрошокер, надо же было до такого додуматься! К тому же розовый и круглый, поэтому сначала я и не понял, что это: подумал, какая-то электронная игрушка. А когда увидел, что она спешит ее отобрать, меня еще больше разоблало любопытство.

Лиза подходила все ближе, я, естественно, не торопился возвращать ее собственность. Надеялся, что она полезет отбирать, завяжется потасовка, а там и до объятий недалеко... И она действительно протянула руку к розовой игрушке. Я собирался резко убрать ее за спину, а девушку слегка приобнять, как бы случайно.

В тот момент, когда наши руки соприкоснулись, сомкнувшись на непонятной штуковине, что-то сверкнуло перед глазами. Мои пальцы ударило током, но, видимо, большая часть разряда пришлась на Лизу.

С искаженным от боли лицом она резко отпрянула и мягко, словно перышко, на подогнувшихся коленях опустилась на пол.

Отбросив розовую штуку, предназначение которой теперь прояснилось, я кинулся к горничной:

– Лиза! – мой голос сорвался.

Я по-настоящему испугался за нее. Кто знает, какой силы был разряд и как он подействовал на эту хрупкую малышку!

Подхватив ее на руки, я осторожно вышел из постирочной и направился к дивану. Ее тело, в первые мгновения обмякшее и безжизненное, через пару секунд напряглось. Похоже, она приходит в себя.

Сейчас в ее огромных глазах не страх, а скорее безграничное удивление. Кажется, она не поняла, что произошло. Зашевелилась. Обхватила мою шею руками.

Ого! Похоже, наши отношения будут развиваться стремительно.

Я уже дошел до дивана, но отпускать ее мне не хочется. Сейчас она вся моя – маленькая, легкая, юная и невыносимо желанная. Ее теплые ладони сомкнулись на моей шее, ее сердечко быстро бьется рядом с моим. Губы манят так, что сдерживаться больше невозможно...

И тут она сказала:

– Мне не нравится этот галстук.

Лиза

Это случилось внезапно, но в то же время словно в замедленной съемке: не могу объяснить, как эти две противоположности соединились.

Я будто оказалась в долгом непрерывном кадре: вспышка молнии, электрический удар, тело слабое, податливое, как тряпичная кукла. Ноги не держали, и я оказалась на полу.

Вдруг время ускорилося: мгновение – и я уже на руках Марка, держусь за его шею. Он меня куда-то несет.

Как я тут оказалась? У меня что, была кратковременная потеря памяти? Вроде нет...

Так я что, опять зависла? Да нет, это Марк застыл на месте, пристально смотрел на меня и даже, кажется, слегка улыбался: уголки губ приподнялись, замерцали искорки в глазах. Его взгляд гипнотизировал...

Все-таки зависла.

Посмотрела на галстук: красный, как креветка. Неприятный цвет, режет глаза. Мне он не нравится.

– Чем он тебе не угодил? – удивленно усмехнулся Марк.

– Кто? – не поняла я.

– Галстук.

Я что, произнесла это вслух?

Так. Что происходит? Почему мой работодатель держит меня на руках?

Все. Мозги наконец встали на место, я все осознала и вспомнила: меня только что вырубил электрошокером, а Марк... куда он меня принес?! Ага... К дивану. Хочет уложить на мягкие подушки.

– Поставьте меня, – попросила. – Все в порядке.

Думала, он сразу же ослабит хватку и даст мне принять вертикальное положение. Вместо этого он еще крепче прижал к себе.

Марк

Как же не хочется ее отпускать! Но, видимо, придется. Пугать малышку в мои планы не входит: наоборот, мне нужно наладить с ней контакт, подружиться.

Опустившись на колено, я осторожно положил ее на диван и далеко не сразу убрал свои руки с ее тонкой талии и изящной шеи. Тянул, сколько можно. Целых десять секунд!

Зато Лиза сразу отпрянула: отодвинулась, вжалась в диван. Боится... Это плохо.

– Как себя чувствуешь? – спросил я.

– Прекрасно, – ответила и попыталась встать.

Удержал ее, положив ладонь на хрупкую ключицу. Как мне хотелось скользнуть пальцами ниже, к упругому холмику, выступающему под футболкой! Слегка прикоснуться, осторожно сжать, а потом...

Так, спокойно. Вдох-выдох. Держим свои похотливые желания в узде! До поры до времени...

– Полежи немного, – произнес я. – Все же тебя здорово шарахнуло.

– Да все нормально!

Отбросив мою руку, она уселась на диване.

Лиза

Да все со мной хорошо, не хочу я лежать! Чувствую себя странно, развалившись на диване, в то время как работодатель склонился надо мной. Его прикосновения, вроде бы естественные и соответствующие ситуации, почему-то вызывают у меня ощущение острой неловкости. Вот и сейчас он, стремясь удержать меня в горизонтальном положении, опустил тяжелую руку мне на плечо. Тепло от его ладони будто растеклось по моей коже обжигающей, плавающей волной. В груди возникло неясное томление, мне почему-то захотелось выгнуться ему навстречу...

Что со мной происходит? Похоже, это последствия удара током.

Я села, освободившись от руки Марка. Однако лучше не стало.

Получилось так, что я сидела на диване, а он стоял передо мной на коленях, расположив руки по бокам так, словно заключил меня в кольцо, не желая отпускать. Его глаза располагались чуть-чуть выше моих. Я посмотрела на него. Лучше бы не делала этого!

Что это за взгляд? Затуманенный, жадный, в чем-то хищный. Наверное, так голодный тигр смотрит на бегущую по саванне добычу. Знает, что легко может ее настичь, но ждет подходящего момента.

Я опустила глаза, почувствовав, как щеки запылали румянцем.

– Хочу пить, – произнесла я.

Это было чистой правдой. В горле пересохло так, что язык еле ворочался. Видимо, тоже последствия удара током...

– Воды? – спросил Марк. – Или, может, лучше горячего чая?

Голос звучал нормально, в нем не было хищной страсти. Я снова взглянула ему в глаза: смотрит сочувствующе, слегка улыбается. Само дружелюбие и отзывчивость!

Может, тот его взгляд померещился? Скорее всего. Сейчас я, наверное, плохо соображаю, хотя убеждена в обратном.

Марк

Как трепетали ее ресницы, когда она скромно потупила глаза, наткнувшись на мой взгляд, наверное, слишком откровенный! Я заметил легкий румянец на ее щеках. Это смущение или возбуждение?

Она снова закусил губу. Я сейчас не выдержу и наброшусь на нее!

Нет, нельзя. Она и так смущена, я окончательно напугаю ее и навсегда закрою для себя возможность узнать поближе. Намного ближе...

Лиза положила руки на колени и выпрямилась, будто собиралась встать. Она не смотрела на меня, и я мог беззастенчиво разглядывать ее тонкую хрупкую шейку, острые ключицы, пухлые губы, созданные для поцелуев. И небольшую дерзкую грудь, выпирающую под натянувшейся тканью футболки.

Нет, туда мне лучше не смотреть. Это слишком туманит мой разум.

Она сказала, что хочет пить. И сглотнула.

Знала бы она, какая сильная жажда мучает меня! Я словно путник, который неделю брел по пустыне и наконец нашел оазис с чистым ручьем: вроде бы можно напиться, хочется броситься в воду с головой... Но нельзя. Иначе все исчезнет, как мираж.

Пора брать себя в руки. Больше нельзя оставаться в этой провоцирующей на безумства позе.

Я встал и подал ей руку. Она проигнорировала и поднялась сама.

– Поставлю чайник, – произнес я.

– Наверное, все же лучше воды, – сказала Лиза. – Прохладной.

Принес бутылку из холодильника. Протянул ей.

Она открыла, жадно прильнула к горлышку губами. О-о-о! Я еле воздержался и не застонал от острого, чуть не разорвавшего мои джинсы, желания.

Лиза

Марк вручил мне бутылку воды и завозился с чайником: налил питьевую воду из специального крана, нажал клавишу, открыл шкаф, где выстроились нераспечатанные пачки разного чая.

– Ты какой любишь? Черный, зеленый? Есть белый и улун. Правда, я не помню, как его правильно заваривать.

– Я уже напилась, – сообщила я.

Обернувшись, он как-то странно посмотрел на меня и бутылку в моей руке.

– Вода – это не то. При стрессе полезен горячий сладкий чай.

- Так то при стрессе...
- Хочешь сказать, что для тебя удар током – дело привычное?
- Ага, – отозвалась я. – Регулярно практикую дважды в день.
- Он хохотнул.
- Вижу, ты и, правда, приходишь в себя.
- Да. Пришла и собираюсь остаться.
- Тогда можно задать личный вопрос?
- Личный?

Я напряглась. Терпеть не могу личные вопросы. В моей жизни есть странное и трудно объяснимое с точки зрения логики обстоятельство, которым я совершенно не хочу делиться с окружающими.

- Зачем тебе электрошокер?
- А, такой вопрос. Уф.
- На всякий случай. – Пожала плечами. – Папа подарил.
- А папа не научил тебя им пользоваться?
- Научил. И все было нормально. До сегодняшнего дня.
- То есть ты была людей током направо и налево, и тебя все устраивало.
- Не совсем. До сегодняшнего дня я им ни разу не пользовалась.
- На этот раз его взгляд был испытующим.
- Боялась сюда идти?

Пришлось сознаться. Трудно врать, если тебе задают прямой вопрос и при этом смотрят с явной симпатией.

- Немного, – выдавила я.
- Хотела шибануть меня разрядом, если я опять сниму халат?
- Ага, – кивнула, глядя на него. – По самому больному месту.
- Он поморщился.
- Жестоко. Надеюсь, теперь это желание отпало?
- Пока не вижу необходимости.

Марк снова засмеялся. Его так легко рассмешить! Сегодня он необыкновенно милый, и, пожалуй, даже начинает мне нравиться.

Тетя Оля права – таких работодателей еще поискать надо: позаботился обо мне, когда я распласталась на полу по собственной глупости...

- Так что, зеленый? Хотя нет, лучше черный. Он бодрит.
- Ладно, пусть будет черный. Мне все равно.
- Заварю с бергамотом, – сообщил он.

Кипяток полился в заварочный чайник, Марк накрыл его крышкой, достал чашки, поставил их на барную стойку у окна. Мы что, вместе будем чаевничать?

Внезапно вспомнила, что я здесь, вообще-то, не гостя, а горничная, и мое дело – стирать и убирать, а не распивать чай в обществе работодателя. Тетя Оля меня по этому поводу тщательно проинструктировала: «Марк – человек дружелюбный, держится как будто на равных. Но не надо забывать, что ты на него работаешь! Держи дистанцию». А я совсем забыла о дистанции. И держусь неподобающе. Развалилась на стуле, в то время как тот, на кого я работаю, хлопчет по хозяйству.

Марк

Заваривание чая подействовало на меня отрезвляюще. Джинсы больше не разрывались, я мог контролировать взгляд и голос. Надо быть крайне осторожным, действовать аккуратно, чтобы не спугнуть мою сладкую добычу.

И тут она ко мне подошла. Внезапно возникла у левого локтя, я даже вздрогнул от неожиданности.

– Там, наверное, стирка закончилась. Я пойду.

Это что еще за бунт?! Кому я тут готовил чай и ради кого усмиряю свою похоть?

– Да к черту стирку! – вырвалось у меня. – В смысле, она подождет. Садись, пей чай. Я настаиваю.

Лиза поколебалась, но все же плюхнулась на барный стул перед окном. Почему она снова напряглась? Я как-то не так себя веду? Надо расчехлить все свое обаяние, быть милым и простым, чтобы она больше не видела во мне врага. И не передумала на меня работать.

Думаю, у меня получилось. К концу чаепития мы болтали как старые друзья. Лиза за обе щеки уплетала найденные в моих закромах печеньки, а я жалел, что не запасся шоколадками и конфетами. Сам я сладкого не ел, но она, насколько я понял, его обожала и вдохновенно рассказывала о десерте под названием «Анна Павлова», который готова есть на завтрак, обед и ужин. Надо внести его в список покупок, доставляемых мне курьером. Пусть он всегда будет в моем холодильнике, это станет дополнительной приманкой.

Главная приманка, конечно, – я сам. Лиза должна понять, какой я хороший, милый, щедрый и при этом чертовски соблазнительный. Такой, что устоять невозможно!

Когда чай закончился, я задал самый волнующий вопрос:

– Придешь в понедельник?

Она кивнула.

О боги! У меня получилось! Лиза остается на меня работать. Всего на две недели.

За это время я должен ее приручить.

Думаю, смогу: может, даже дойдет до главного, ради чего я все это затеваю. Если не получится – продолжим позже, уже не как работодатель и подчиненная.

– Я постараюсь не путаться под ногами, – закрепил я свой успех. – Скорее всего, меня вообще не будет дома.

– Хорошо, – кивнула она.

Что это промелькнуло в ее взгляде? Легкое разочарование? Бинго!

– Но мои планы быстро меняются, иногда мне удобнее работать здесь, а не в офисе. Если я буду мешать, можешь гнать меня вшаей.

Улыбается. А я внутренне ликую.

Она меня больше не боится. И уже немного хочет, но пока еще это не осознает...

Глава 3

Облом для плейбоя

Лиза

– Светка Перепелкина заболела, – возбужденно кричала в трубку моя лучшая подруга Полина. – Танцуй!

– А что с ней случилось? – спросила я.

– Загребела в инфекционку с каким-то вирусом. Сказали, недели две там проторчит, а то и больше.

– Не повезло...

– Ей – да, зато тебе счастье привалило! Ты что, не рада?

– Рада.

Наверное, надо объяснить, почему меня должна радовать болезнь однокурсницы.

Дело в том, что лучшие студенты нашего курса едут в летний языковой лагерь, на море. Там будет очень весело: кроме учебы, предполагается общение с коллегами из других стран, а самое главное – после окончания смены участники получают престижный сертификат и приглашение на стажировку за границу.

Я пролетела: оказалась в списке кандидатов, но жирная черта, отделяющая счастливиц от неудачников, красовалась прямо над моей фамилией. Те, кто выше, в том числе Полина, должны ехать, я и нижерасположенные оставались дома.

И вот теперь, когда одна из счастливиц заболела, я автоматически попадаю в число победителей. Это, на самом деле, ошеломляющая новость. Сочувствую Перепелкиной... но радуюсь до чертиков, готова прыгать от счастья!

– Я к тебе сейчас приду, – заявила Полина. – С тортом. Будем паковать твой чемодан. И откроем шампанское.

– Я не люблю шампанское!

– А я люблю.

В ожидании Полины я достала с верхней полки шкафа хранящуюся там бог знает сколько времени бутылку шампанского и поставила в холодильник. Нашла бокалы, ополоснула, протерла.

Раз Полине не терпится отметить мою удачу – отметим. Меня, правда, больше вдохновляет торт, чем эта стреляющая газировка. Я вообще алкоголь не особо люблю, а после той институтской вечеринки, где я незаметно для себя перебрала с коктейлями и полезла обниматься с деканом, стараюсь не пить, особенно на общественных мероприятиях.

Кстати, мои поползновения к декану были вполне невинны, и обнимала его по-дружески: просто хотела сказать, что он прекрасный руководитель и замечательный преподаватель. Но окружающие и, возможно, он сам поняли меня неправильно.

Но с Полиной, конечно, отпраздновать можно. Если я и начну признаваться ей в любви, она не обидится. Даже если обниматься полезу...

В этот момент я вдруг вспомнила о Марке. И о тете Оле: если уеду послезавтра, то подведу ее.

Как только радостная и возбужденная Полина переступила порог, я поделилась с ней сомнениями.

– Я не могу подвести ее, она столько для меня сделала...

– Пф-ф! – фыркнула Полина. – И не надо никого подводить! Мы мигом найдем тебе замену. Сколько платит этот твой миллионер?

– Очень даже хорошо платит. Просто неправдоподобно много за такую простую работу.

– Ну вот! Да мы можем устроить кастинг среди желающих! Заставим их в качестве испытания навести порядок в моем свинарнике, а ты потом будешь проверять пыль по углам в белых перчатках.

Полина в своем репертуаре: ее воображение не имело пределов.

– Ну, не знаю, – сомневалась я.

А внутренне ликовала: Полина права. Студентки такую вакансию с руками оторвут! И тетя Оля не потеряет работу, потому что агентство о замене даже не подозревает.

Полина минут пять сражалась с бутылкой, но вытащить пробку у нее никак не получалось. Я же практически спряталась под столом: не хочу, чтобы прибило пробкой, хватит с меня внезапных ударов – вчера вон электрошокером досталось...

Кстати, если я послезавтра уеду, то больше не увижу Марка. Хотя, что значит «если»? Точно уеду и точно не увижу.

Ну и прекрасно. Может, он и замечательный работодатель, но у меня он вызывает очень странные чувства. Лучше держаться от него подальше.

– Подержи! – скомандовала Полина, указав на бутылку. – А я буду крутить пробку.

– Я боюсь!

– Да не взорвется она!

– А вдруг взорвется?

– Это не бомба.

Я зажмурилась и ухватила за бутылку. Полина кряхтела мне прямо в ухо, выкручивая пробку.

Хлопок – и нас окатило липкой пузырящейся волной.

– Говорила же! – завопила я.

– Она не взорвалась, – справедливо заявила подруга. – Видимо, была недостаточно холодной. Надо было ставить в морозильник!

Подруга облизнула пальцы.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Кого там принесло? Я никого не жду.

Мокрая, липкая и недовольная, я пошла открывать и даже не посмотрела в глазок – слишком была занята отклеиванием прядей, прилипших к лицу. Распахнула дверь и застыла от потрясения. На пороге стоял Марк. Окинув меня вниманием с головы до ног, он удивленно захлопал глазами.

– Принимаешь ванну в одежде? – поинтересовался он.

– Ага. Ванну из шампанского.

Он шагнул ко мне, наклонился, принялся. А потом сделал очень странную вещь: коснулся кончиком языка уголка моих губ.

– Точно, шампанское, – произнес спокойно и утвердительно.

Как будто вытворять подобное – абсолютно нормально!

Марк

Лиза встретила меня с влажными волосами, в майке, прилипшей к телу. В широко раскрытых глазах читалось недоумение. Я старался смотреть именно в глаза, не на майку, под которой явно не было белья: влажная ткань выразительно очерчивала дерзкие холмики с острыми вершинами.

Она сказала, что принимала ванну из шампанского. И правда, от нее пахнет алкоголем. Неужели не шутит?

Я сам не понял, как это произошло: инстинкты перебороли здравый смысл, безумное желание зацеловать ее до смерти заставило меня совершить странный поступок – я слизнул шампанское с ее щеки.

И почти поцеловал в губы.

Но, к счастью, вовремя удержался. Иначе, боюсь, меня бы выставили за дверь.

Она и так шарахнулась от меня как от психа. Ну да, я немного сошел с ума. От сжигающей меня страсти.

Кстати, что тут происходит? Почему Лиза изображает из себя трюфель в шампанском? Я слышал какие-то звуки из глубины квартиры, кажется, с кухни. Она не одна! Неужели там мужчина?!

Это вполне вероятно. Шампанское, сексуальная маечка... У нее свидание, а я появился в самый неподходящий момент!

И хорошо – я уничтожу этого хорька, спущу его с лестницы или вышвырну в окно! От мысли, что кто-то другой мог целовать эти губы, ласкать эти холмики под майкой, у меня в голове помутилось. Перед глазами встала красная пелена.

Не дожидаясь приглашения войти, я, как танк, попер на кухню.

Лиза

Он молчал вечность.

Облизнул мою щеку, потом уставился куда-то за мое плечо. Посмотрел на меня диким замутненным взглядом. Я даже испугалась. Может, он не в себе? Или вообще наркоман? Я слышала, среди миллионеров и прочих мажоров распространена привычка нюхать разную гадость. Точно! И вчера у него взгляд был мутный, и сегодня... На него действует наркотик!

Я не приглашала его войти, он сам себя пригласил – направился на кухню как будто у себя дома!

Моя кухня значительно отличается от его: старая, хоть и добротная, мебель, свежий, но самый простецкий ремонт, и главное – площадь раз в двадцать меньше. И никаких чудесных видов из окна. Боюсь, этот избалованный роскошью товарищ сейчас переживет культурный шок. Но нет. Никакого шока: улыбается, как будто оказался в самом распрекрасном месте на свете! А Полина, с бокалом в руке, смотрит на него удивленно.

– Вы кто? – поинтересовалась она.

– Я Марк, Лиза у меня работает.

– Ах, тот самый... Марк.

Хорошо, что она вовремя прикусила язык и не ляпнула что-нибудь вроде: «Тот самый, кто любит появляться без трусов на глазах изумленной публики». Конечно, я ей рассказала о произошедшем в четверг инциденте.

Она не сказала, но Марк догадался: посмотрел на Полину, потом на меня – и снова на Полину. И выдал с многозначительной интонацией:

– Да, тот самый.

Полина прыснула, я тоже не удержалась от смешка. Марк вообще сиял. Нормальный взгляд, обаятельная улыбка... Мне опять показалось, что с ним что-то не так? Сейчас он абсолютно не похож на наркомана.

– Что вы тут делаете? – наконец задала мучивший меня вопрос.

– Решил съездить навестить Ольгу Васильевну, – ответил мужчина. – Узнать, как ее здоровье.

И? Как будто он этим что-то объяснил.

– Потом подумал, что хорошо бы и тебя взять. Ты можешь посоветовать, чем ее порадовать. Какие цветы она любит, к примеру.

Это уже похоже на объяснение, но все равно странно.

– А что, телефоны отменили?

– Я не знаю твой номер.

Точно! Не знает. Мы не обменивались ими.

– Можно было спросить у тети Оли...

– Ну я же хотел сделать ей сюрприз!

Все логично, кроме одного: раз он узнал мой адрес, то, наверное, и телефон мог бы выяснить, а не вваливаться без предупреждения и прерывать наш маленький девичий шаш.

– Я как-то подвозил Ольгу Васильевну, запомнил адрес. А она говорила, что ты ее ближайшая соседка, так что найти было нетрудно.

Получается, он ответил на мой еще невысказанный вопрос.

– Хотите шампанского? – спросила Полина.

– Вообще-то я за рулем. А что празднуем?

Сейчас я ему расскажу что.

Может, он сам захочет устроить кастинг горничных среди студенток?

Марк

Это был не мужчина, а какая-то девчонка, видимо, подруга. Я обрадовался и чуть не вознесся на небеса.

Они хихикали, переглядывались. Похоже, Лиза доложила ей о том, что произошло пару дней назад. Интересно было бы послушать, как они меня обсуждали. Что сказала Лиза? Может, что-то вроде: «У него офигенное тело и невероятный/умопомрачительный болт»? Или как они, девочки, это между собой называют? Чупа-чупс? Шишка? Нефритовый жезл?

Подруга предложила мне шампанского. Я отказался – за рулем принципиально не пью, но я бы с удовольствием присоединился к их вечеринке. Это помогло бы навести мосты, наладить связи, так сказать. Может, после пары бокалов Лиза расслабится и захочет неземных удовольствий, которые я ей с радостью предоставляю? Правда, это не совсем вяжется с первоначально заявленными намерениями...

Повод навестить Ольгу пришел сам собой сегодня утром, когда я проснулся и понял, что не увижу Лизу аж до понедельника. Два дня без моей малышки – это слишком. И пусть в ее обществе я сам не свой, без нее мне вообще сорвет крышу. Я хочу ее немедленно – хотя бы увидеть.

Не буду рассказывать, чем я занимался сегодня утром, когда вспомнил манящие пухлые губы и соблазнительные изгибы девичьей фигуры... Да, нам, брутальным мачо, тоже иногда приходится помогать себе правой рукой, чтобы не погибнуть от спермотоксикоза.

На вопрос о причине праздника подруга ответила:

– Успехи Лизы.

Прекрасная причина. Я рад успехам малышки.

– Кстати, сударыня, вы не представились, – галантно обратился я к подруге.

– Полина, – ответила она. – Александровна.

И прыснула.

Я так понял, часть шампанского они уже выпили: бутылка наполовину пуста. А зачем они им обливались? Чтобы потом слизывать друг с друга, срывая одежду?..

Так, спокойно. Надо выбросить из головы эротические фантазии, они сейчас неуместны.

– Я бы предложил отпраздновать успехи Лизы в каком-нибудь уютном ресторанчике.

Отличная идея!

– Я за, – отозвалась Полина.

– Мы же собирались к Ольге Васильевне, – напомнила Лиза.

– Заедем к ней, а потом – в ресторан! По-моему, прекрасный план для субботнего вечера.

Полине понравилась моя идея, она запрыгала и завопила:

– Едем праздновать!

Вообще-то я планировал деликатно от нее избавиться. Но, конечно, не сразу. Посмотрим по ходу действия. Может, для нее найдется какой-нибудь кавалер, а я останусь наедине с Лизой.

Интимная атмосфера, шампанское, поцелуи... Вполне вероятно, сегодня сбудутся мои жаркие мечты!

Лиза

Я не уверена, что ехать в ресторан со своим бывшим работодателем, который еще не знает, что он бывший, – хорошая идея. Зато навестить тетю Олю, вручить ей шикарный букет – отличная мысль. Не думала, что Марк такой чуткий и заботливый. Решил порадовать свою помощницу по хозяйству, интересуется ее здоровьем. Молодец.

Полине так нравится идея с рестораном, жаль будет ее разочаровывать. Ладно, по ходу разберемся. Поедем в больницу, там сразу и объявлю, что мне представилась уникальная возможность отдохнуть, а главное, задать прекрасный старт будущей карьере. Поддержка Полины и ее рассказ о желающих меня заменить будет очень кстати.

Я убежала быстренько принять душ – не ехать же липкой, как лента для ловли мух. Полине досталось меньше шампанского, поэтому она просто сменила футболку на одну из моих блузок.

Собираясь снять майку, я встала перед зеркалом и впервые за день смогла лицезреть себя во всей красе. О господи! Моя майка почти ничего не скрывает! Дома я хожу без лифчика, особенно если не жду гостей. Мокрая ткань прилипла к телу, соски топорщатся и просвечивают... Какой стыд!

И все это видел Марк. Но я не заметила, чтобы он пялился на мою грудь. Может, не обратил внимания? У него же куча разных девиц, включая элитных проституток, с которыми он развлекается на досуге. Я в этом смысле ему точно неинтересна.

Марк

Девчонки убежали, оставив меня одного, и я стал осматриваться. Боже, что за нора! Кухня размером с обувную коробку, окно выходит на унылый пустырь, да и все остальное тут не фонтан. Не в таких жутких условиях должна жить моя малышка! Я собираюсь подарить ей уютную квартиру в приличном доме. Конечно, если она будет хорошей девочкой – а она будет, я уверен. Мы с ней поладим, просто сейчас, на начальном этапе, мне нужно проявить немного терпения.

Его, видимо, нужно будет много, но я готов. Это даже волнует. Люблю этап охоты, он так будоражит кровь! Кружишь над добычей, выискиваешь слабые места, обольщаешь, соблазняешь...

На пороге возникла Лиза.

О боги! Какие у нее ножки! Впервые вижу ее в платье, а не в джинсах или домашних штанах. Я догадывался, что у нее изящные щиколотки и стройные бедра, а теперь могу увидеть это воочию. Платье выше колен, свободное, грудь едва угадывается, но зато оно кокетливо сползает с плечика. Так и хочется провести губами по бархатистой коже...

А еще мне очень хочется распустить ее волосы. Она постоянно убирает их наверх и закручивает в какую-то фиговину. Правда, эта прическа открывает ее изящную шейку... Но все

равно. Предвкушаю, как когда-нибудь, очень скоро, может, даже сегодня, я вытащу заколки из ее темных волос и увижу, как они каскадом падают на плечи.

Лиза с подругой (как там ее зовут?) уселась на заднее сиденье. Очень жаль. Я бы предпочел, чтобы она была рядом, и я мог любоваться ее гладкими округлыми коленками. И мучиться желанием накрыть их ладонью. Ладно, подожду. Скоро она вся будет моя: и колени, и плечи, и губы, и... все остальное.

– Едем за цветами? – спросил я.

– Ага, – раздалось сзади. – Тетя Оля обожает розы.

– А что еще она любит? Фрукты, сладости?

– Много чего, но ей сейчас ничего нельзя. Строгая диета. Кашки и кефир.

– Паршиво. Тогда, может, что-то еще... даже не знаю. Что может ее порадовать?

– Думаю, ваш визит будет для нее большой радостью.

Лиза

Мы заехали в самый большой цветочный магазин и выбрали огромную корзину роз – крупные белые прекрасно сочетались с мелкими розовыми. И еще прихватили пушистый плед в красивой подарочной упаковке.

Марк подошел к выбору со всей ответственностью, видно, что для него это не просто формальность. Он действительно хочет порадовать тетю Олю!

В больнице на нас все оглядывались, Марк выглядел слишком стильно и дорого для этого места, да еще и с шикарной корзиной цветов.

Тетя Оля, которую мы застали в палате, от неожиданности дар речи потеряла.

– Могла бы предупредить, – шепнула мне на ухо, когда я ее обняла. – Я бы хоть привела себя в порядок.

– Ты прекрасно выглядишь, – успокоила ее.

Конечно, она была не в лучшей форме. А кто хорошо выглядит после операции, да еще и в суровых условиях городской больницы?

Марк

Это просто жуть какая-то. Облезлые стены, железные кровати, затхлый воздух... А люди? В поношенных пижамах, неопрятных халатах и стоптанных тапочках. Скорее бы отсюда убраться!

Еще пришлось обниматься с Ольгой Васильевной. Терпеть не могу физических контактов с посторонними людьми. Я с большой симпатией отношусь к своей помощнице по хозяйству, но телячьи нежности... только с Лизой!

Правда, когда я увидел, как Ольга Васильевна украдкой смахивает слезы, то почувствовал легкий укол стыда. Ведь если бы не желание соблазнить Лизу, мне бы и в голову не пришло навестить помощницу по хозяйству в больнице.

Но это все ладно.

Я и не подозревал, что малышка готовит мне удар в спину. Вероломный и неожиданный.

Вчетвером выбрались в холл, где было удобнее общаться. Лиза села рядом с тетей Олей, они чуть ли не за ручки держались. И после расспросов о здоровье выдала:

– У меня потрясающая новость. Я завтра вечером уезжаю! Билеты уже купила.

И оглядела всех с видом победителя.

Мне хотелось сказать многое, но я стиснул зубы и промолчал в ожидании новых фактов, которые позволили бы составить целостную картину. Вместо меня все вопросы задала Ольга Васильевна:

– Как уезжаешь? Куда? Зачем? А как же работа?

– Помнишь, я тебе рассказывала про языковой лагерь? И про стажировку за границей?

– Ты же не попала...

– Теперь попала! Одна студентка выбыла, а следующая по списку – я! Поеду на море отдыхать, учиться, общаться и налаживать связи на будущее!

Мой телефон пискнул. Это было обычное рекламное сообщение, но я использовал его как повод сбежать. Пробормотал:

– Мне надо перезвонить.

И покинул приятную компанию.

Прошел по коридору, вышел на улицу, свернул за угол здания... и не удержался – пнул какой-то деревянный ящик, оказавшийся под ногами. Да еще и хорошенько вдарил кулаком в стену.

Боль привела меня в чувство. Злость, застилавшая глаза, немного отпустила, а то уже пар из ушей шел!

Спокойно. Она еще не уехала. И не уедет. Уж я об этом позабочусь!

Не позволю отнять у меня такую желанную игрушку.

Глава 4

Ловушка для Золушки

Лиза

Мы все-таки поехали в ресторан.

Марк совершенно нормально воспринял новость о моем отъезде, даже порадовался за меня. С интересом расспрашивал, что за лагерь, в каком вузе я учусь, и даже задал несколько странных вопросов вроде того, какая фамилия у нашего ректора, и кто занимается распределением путевок в лагерь.

От личного выбора временной горничной он отказался. Сказал Полине, что ему все равно, кто это будет, лишь бы было чисто. Тетя Оля сияла, она была счастлива, что Марк ее навестил и не возражал против временной замены.

И вот теперь мы сидели в дорогом модном заведении, и мне чуточку неловко: отчасти потому, что не понимаю, зачем Марк с нами возится. Завтра я уеду, мы больше не увидимся.

Предположение Полины, что он ко мне неровно дышит, сразу отмела: таких, как я, у него вагон и маленькая тележка. Точнее, не как я, а шикарных, опытных, на все готовых. Зачем он тратит свое время и деньги? Ладно, допустим, деньги для него значения не имеют, но неужели ему больше нечем заняться субботним вечером?

Может, и правда нечем. Может, ему скучно и все надоело. А тут мы, девчонки из параллельного мира, о котором он так мало знает, поэтому и задает столько вопросов.

Впрочем, какая мне разница? Как сказала Полина – оторвемся на всю катушку!

Последний вечер перед отъездом, фешенебельный ресторан, лучшая подруга рядом. И остроумный щедрый кавалер, готовый развлекать нас разговорами и угощать изысканными блюдами.

Надо заткнуть свою внутреннюю зануду и просто получать удовольствие!

Марк

Еще из больницы я позвонил своему начальнику охраны, остальные детали отправил позже в сообщениях. Дэн не просто отвечает за безопасность в компании, у него обширные связи и очень длинные руки. Его таланты в сочетании с моими деньгами позволяют решить практически любую проблему. И с этой он, несомненно, справится: выйдет на нужных людей, надавит или подкупит. Заставит пересмотреть этот дурацкий список, в котором так некстати оказалась Лиза.

Все будет как я хочу. Малышка никуда от меня не денется.

Сейчас она так радуется этой поездке, предвкушает, планирует. Они с подругой уже представляют, как через пару дней будут валяться на пляже и плескаться в теплом море. Да я с радостью организую Лизе поездку на любое море, в любую точку земного шара! И не в какой-то там задрипанный лагерь, а в достойный отель. Естественно, в моем сопровождении. Я даже готов подвинуть рабочие планы... но сейчас предлагать это бесполезно. Она не согласится.

Ну что ж, я немного подожду. Всему свое время.

Возможно, уже сегодня меня ждет награда за терпение. Она думает, что завтра уезжает, и это наш первый и последний вечер вместе. К тому же я произвел хорошее впечатление своим отношением к Ольге Васильевне.

Вот сейчас она смотрит на меня, улыбается, явно испытывает ко мне симпатию и даже, возможно, нечто большее.

Лиза заявила, что не любит шампанское. Ей нравится сладкое вино. У девочки совсем нет вкуса... Ну ничего, главное, что в вине есть градусы, которые, я надеюсь, ударят в ее очаровательную головку.

– За вашу веселую поездку, – провозгласил я, и мы чокнулись.

Какое лицемерие! Я уже знаю, что Лиза никуда не едет, а она еще об этом не подозревает...

– Девчонки рассказывали, в прошлый раз там были такие скандинавы! – ее подруга закатила глаза. – Шотландцы тоже ничего такие, brutальные. А вот англичане, говорят, нудные и высокомерные.

– Да ладно! – хихикнула Лиза. – Я бы пообщалась с каким-нибудь англичанином. Всегда мечтала побывать в Лондоне.

Она серьезно или меня дразнит? Похоже, реально планирует замутить с каким-нибудь прыщавым забугорным студентом! Но ничего у нее не выйдет.

Так и хочется демонически заржать, потирая ладони. Никаких ночных дискотек, о которых с воодушевлением щебечет подруга, никакой языковой практики, плавно переходящей в разврат. Знаю я этих юнцов, у них одно на уме! Они в этот лагерь едут только за одним – завалить как можно больше девчонок.

Лизы среди их жертв не будет. Она останется со мной.

В разгар вечера на горизонте нарисовался Вадим – мой друг и второй пилот. Я кинул ему сообщение с просьбой занять подругу заинтересовавшей меня девушки. Он поначалу отнекивался, говорил, что у него наклеивается офигенный вариант на троих...

Я на него надавил – и вот он здесь: разыграл случайную встречу, очаровал девушек. В безмолвном диалоге я показал ему взглядом, кто тут моя малышка и кого надо нейтрализовать. Он устроился рядом с подругой. О, наконец-то я снова услышал ее имя, а то в первый раз пропустил мимо ушей и потом никак не мог вспомнить. Полина.

Ты, Полина, в надежных руках. И вряд ли отвертишься от этого обаятельного мерзавца.

Лиза

Вечер становится все веселее: к нам присоединился друг Марка по имени Вадим, случайно оказавшийся в ресторане. Он за словом в карман не лезет, шутки так и сыплются. Мы с Полиной уже устали смеяться. Марк тоже постоянно хохочет и довольно поглядывает на нас. Похоже, получает удовольствие.

Если бы это не был первый и последний раз, я не вела себя так расковано. Обычно я смущаюсь в компании незнакомцев, мне нужно время, чтобы привыкнуть к новым людям. Как правило, они устают ждать и исчезают, посчитав меня скучной и нелюдимой, поэтому новые друзья у меня появляются нечасто.

Но сегодня я в ударе, да и с Марком с первых минут знакомства была очень бойкой. Видимо, от шока. Если уже видел человека без трусов, смущаться как-то странно...

Я поделилась этой мыслью со всей компанией. Оказалось, Вадим еще не знает историю знакомства Марка с новой горничной. Возможно, Марк не хотел, чтобы она распространилась среди его друзей, но в меня будто вселился дерзкий чертенок. И я все рассказала в лицах, с описанием своей реакции и вида обалдевшего Марка.

Вадим чуть не упал под стол от смеха. И едва не прихватил с собой Полину. Похоже, она ему понравилась, глаз с нее не сводит. А моя подруга прямо-таки расцвела от его внимания: щеки покраснелись, глаза блестят. Красавица! Вполне понимаю, почему он на нее запал.

Марк

Вадим прекрасно справляется с задачей: подруга Лизы уже поплыла, и это вполне закономерно, он – пикапер восьмидесятого уровня, любую может очаровать и раскрутить, мне до него далеко. Хотя я никогда не ставил цель валить всех направо и налево, в жизни есть и другие интересы.

Моя малышка – просто чудо. Вино в сочетании с мыслью о завтрашней поездке ввело ее в состояние эйфории, такой беззаботно счастливой я ее еще не видел. Завтра, когда она узнает, что поездка не состоится, возможно, будет плакать. Но она не останется один на один со своей бедой! Я ее утешу.

А сегодня... не знаю точно, что произойдет. И эта неизвестность меня будоражит. Еще недавно я умирал от нетерпения, но теперь не тороплюсь. Можно еще поиграть, растянуть предвкушение. В конце концов, это – самая волнующая часть соблазнения, осознание, что скоро все случится, она уже попала в расставленные тобой сети и не может ускользнуть. Скоро, очень скоро...

– Мне надо припудрить носик, – заявила Полина.

– Я с тобой.

Лиза тоже поднялась со стула.

И они упорхнули.

– Чем тебя так зацепила эта простушка? – спросил Вадим.

– Я же не спрашиваю, что ты находишь в силиконовых конструкторах, – огрызнулся в ответ я.

Не смей оценивать мою малышку! Она не твоего поля ягода.

– Ладно, ладно. – Вадим примирительно поднял руки. – Я, конечно, понимаю – очарование невинности и все такое...

– Думаешь, она еще девочка? Да нет, не может быть.

Я не собирался обсуждать Лизу с Вадимом, случайно вырвалось. Мне не приходило в голову, что она на самом деле может быть невинной: ей двадцать один год, в наше время такого не бывает.

– Почти уверен в этом, – выдал Вадим.

Он, конечно, не сомневается в авторитетности своего мнения. А я сомневаюсь.

Лиза потрясающая. Идеальная точеная фигурка, огромные глаза, пухлые губы... естественно, за ней мужики табунами ходят. И, конечно, у нее уже была первая, а может, и вторая любовь. С каким-нибудь юнцом. Или с парнем постарше.

Которые целовали ее, ласкали... Нет, не буду это представлять! Иначе глаза снова закроет красная пелена ревности.

Лиза

– Вадим – просто прелесть! – щебетала Полина. – Даже жаль, что я завтра уезжаю.

– Ты же говорила, там полно потрясающих скандинавов.

– Это да... В лагере – потрясающие скандинавы, здесь – потрясающий Вадим. Кого выбрать?

Полина засмеялась.

Она достала помаду, подкрасила губы. И выдала:

– Знала бы, что его встречу, сбегала бы домой, переделась, а то выгляжу как скромная сиротка.

– Эй, это моя блузка!

– Вот именно. У тебя почти вся одежда такая. Хорошо я хоть каблуки надела, а то был бы совсем отстой.

– Да ты его больше не увидишь, чего переживать?

– Вечер еще не закончился, – томно произнесла Полина и отправила своему отражению воздушный поцелуй.

– Ты же не собираешься?.. – ахнула я.

– Почему нет? Я свободная женщина. Могу пойти на поводу своего каприза.

– Но вы же только познакомились!

– И он очень старается меня очаровать. Я дала ему надежду... Пусть старается дальше. Может, ему сегодня повезет.

Полина выплыла из дамской комнаты, эффектно покачивая бедрами. Я побрела за ней. Не знаю почему, но мне не нравилось происходящее. Неправильно это – вот так сразу прыгать в постель. Да, я нудная, и у меня пуританские взгляды. И тому есть веские причины...

Увидев Марка, который смотрел на меня задумчивым взглядом, я расправила плечи и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ.

Лучше выбросить из головы все тревожные мысли. Я Полине не нянька, она действительно взрослая женщина. Пусть делает что хочет.

Марк

Лиза сама позвала меня танцевать! Вот уж чего не ожидал, того не ожидал. К этому моменту Вадим с Полиной уже вертелись на танцполе, демонстрируя друг другу мастерское умение двигать пятой точкой, а когда заиграла медленная мелодия, они склеились как пара карамелек.

И тогда Лиза произнесла:

– Пойдем потанцуем?

Я обалдел.

И, конечно, сразу вскочил и подал ей руку. От радости у меня перехватило дыхание.

Во-первых, она обратилась ко мне на «ты», о чем я просил весь вечер. Видимо наконец набралась смелости.

Во-вторых, она хочет со мной танцевать! Сама! Как известно, танцы – это завуалированная прелюдия к более близкому контакту. Вадим с Полиной – яркое тому подтверждение. По моему, они уже друг друга раздевают...

Лиза положила свои ладошки мне на плечи, я обнял ее талию. Какая она тоненькая! Как же хочется опустить руки ниже, сжать ее упругую попку. Совсем недавно я решил не торопиться, но теперь... Я снова вспыхнул как спичка.

Лиза

Странно было сидеть вдвоем с Марком, когда Полина и Вадим ушли танцевать. Похоже, моя подруга всерьез решила пуститься во все тяжкие. А мне что делать? Я бы уже пошла домой.

Марк налил мне еще вина, но я лишь пригубила бокал. Достаточно. В голове шумит, мне и так слишком весело. Вернее, было весело, пока мы с Полиной не посетили дамскую комнату. Теперь мне как-то беспокойно.

Разговор с Марком не складывался, оставшись наедине без заводного Вадима и хохотушки Полины, мы чувствовали себя неловко. И тогда я решила, что будет лучше пригласить его на танец. Когда танцуешь, разговаривать необязательно.

А потом, после танцев, я скажу, что устала и хочу домой. Вызову такси и уеду. Отличный план!..

Это была плохая идея. Я и не думала, что близость Марка, его прикосновения так на меня подействуют. Вроде бы он просто положил руки мне на талию – все так делают, когда собираются танцевать, и я не раз танцевала с парнями, но мне никогда не казалось, что их ладони плавают мою кожу. Никогда не хотелось, чтобы они скользили по моему телу, гладили, ласкали...

Да что за наваждение?!

Марк крепче прижал меня к себе, как будто прочитав мои мысли. От смущения я залилась румянцем – чувствую, как щеки пылают. Уши, наверняка, красные как помидоры. Я уткнулась носом ему в плечо, чтобы он не видел моего лица.

Чувствую его мускулы под рубашкой – я знаю, как он выглядит без нее: почему-то именно сейчас со всей ясностью вспомнила, как он стоял посреди своей квартиры совершенно голый. С твердым, готовым к бою оружием. Тогда я не разглядывала его тело, была слишком ошарашена и напугана. Но, оказывается, память сохранила мельчайшие подробности... Лучше бы я ударила головой и все забыла – от воспоминаний и от его близости со мной творится что-то непонятное. Я вся горю, в груди какое-то томление, в животе как будто порхают бабочки.

И мне очень-очень хочется, чтобы Марк меня поцеловал.

Наверное, вино ударило в голову. Надо бы проветриться... А лучше уехать домой, пока не натворила глупостей.

В этот момент одна рука Марка скользнула вверх по моей спине, задержалась на шее, переместилась на плечо. О боже! Он как будто наэлектризован! Или я. Или мы оба... Скольжение его пальцев по моей коже – как прикосновение к оголенным проводам, бьет током страсти.

Он коснулся моего подбородка, задержал ладонь, приподнял его. Мне пришлось посмотреть Марку в глаза. Они снова затуманены. Что это? Он наклоняется, легко касается губами моих губ... Нет, я не должна этого делать. Не должна с ним целоваться. Это неправильно.

В этот момент мелодия сменилась с медленной на быструю. Я вырвалась и убежала в дамскую комнату.

Марк

Она меня хочет, в этом нет сомнений: я ощущал трепет ее нежного девичьего тела, она не сопротивлялась моим объятиям и даже, кажется, сама прижималась ко мне... Хотя не уверен в последнем: Лиза словно боролась с собой, со своим желанием.

Может, считает, что не должна так быстро сдаваться. Может, у нее в голове сидит какая-нибудь ерунда вроде правила трех свиданий. А сегодня у нас только первое – если не считать первых двух встреч у меня дома. Я бы их посчитал...

Вадим и Полина куда-то испарились. Ну и прекрасно – именно об этом я его и просил. Теперь ничто не стоит между мной и моей малышкой.

Она вернулась из дамской комнаты смущенная, с легким румянцем на щеках. О эти аппетитные щечки! Эти блестящие глазки! И губы... я успел коснуться их своими. И собираюсь продолжить.

– Я вызову такси, – произнесла Лиза и полезла в свою сумочку.

– Я уже вызвал.

– Спасибо.

– Машина ждет.

Все произошло быстро, она не успела сообразить, что к чему. Мы уже сидели на заднем сиденье такси класса люкс.

– А вы... ты... едешь со мной? – растерянно хлопала глазами малышка.

– Провожу тебя до дома. И уеду.

Конечно же я останусь! А сейчас главное – не напугать ее. Поэтому никаких обжиманий, как бы мне этого ни хотелось, только разговоры и шутки на нейтральные темы – она должна снова увидеть во мне друга. В которого тайно от самой себя влюблена.

Глава 5

Предсказание

Лиза

– Хочешь, я тоже останусь?

Полина с сочувствием наблюдала, как я поедаю вчерашний торт – вилкой, даже не нарезав его на кусочки, прямо из коробки. Соскребаю самое вкусное – безе и белковый крем, а бисквит не трогаю, не люблю его. Маринованная вишенка... М-м-м! Вкуснятина.

– Не говори ерунды, – ответила Полине с набитым ртом.

– Ты меня пугаешь. – Подруга во все глаза смотрела, как я расправляюсь с тортом.

– Ой, извини, я тебе не предложила... – И оглядела оставшиеся после моего налета руины. – А теперь он некрасивый, неудобно предлагать.

– Да не надо мне торт! Я хочу, чтобы ты опять стала нормальной.

– Да все нормально! Я в порядке. Уже смирилась.

Вонзила вилку в торт. Полина сморщилась, как будто я попала ей в ногу.

Сегодня утром пришли плохие новости из деканата: мне позвонили и прояснили что-то о путанице со списками. Оказывается, в лагерь еду не я, а Наташка Смирнова. От неожиданности я даже не возмутилась, хотя вряд ли бы это что-то изменило... Наташка стояла в списке за мной, у нее было на три балла меньше.

Какая насмешка судьбы! В первый раз меня щелкнули по носу месяц назад, когда я чуть не попала в число счастливиц, но пролетела. Теперь дали надежду... и снова отобрали.

Обидно до слез – да что там, я даже всплакнула немного. Шмыгала носом, пока драила и без того чистую кухню. Вон, дверцы шкафов сияют как новые. Я даже оттерла застарелое пятно на столешнице и отполировала чайник из нержавеющей стали – блестит как зеркало...

Полина прибежала сразу после моего звонка. Я долго не решалась ей позвонить: думала, вдруг она не дома и отсыпается у Вадима после бурной ночи. Набрала ей ближе к обеду.

Оказывается, она вчера не осталась с новым знакомым. Я была рада. Но удивлена.

– Ты же ушла с ним.

– Ага.

– Ты же говорила, что собираешься пойти на поводу своего каприза.

– Говорила.

– Одумалась?

– Он так был уверен в собственной неотразимости, так грамотно меня обрабатывал... Комплименты, прикосновения, намеки на его божественную крутизну. Он не сомневался, что я поеду к нему, ни секунды!

– И ты решила его проучить.

– Да! И получила от этого невероятное удовольствие. Это было лучше, чем секс, ей-богу!

Я смущенно опустила глаза. Плохо представляю, о чем подруга говорит. В моей жизни еще не было... ничего такого. И вряд ли будет.

– Когда я сказала, что передумала и еду домой, у него были такие глаза... – Полина произнесла это как-то мечтательно.

– Обалдевшие?

– Не то слово! Как будто он, голодный, расположился за столом с ножом и вилкой, а я выхватила у него из-под носа дымящуюся отбивную!

Я усмехнулась, представив эту картину.

– Мне его стало даже немного жалко. Правда, он быстро натянул на лицо улыбку и снова принялся меня соблазнять... Я наслаждалась до последнего. Он почти бежал за моим такси! А я махала ему платочком.

Умеет подруга меня развеселить! Отсмеявшись, я отложила вилку. И залпом выпила остывший чай.

– Все? – спросила Полина.

– Все. Плакать и набрасываться на торты больше не буду. Но, наверное, еще пару дней пострадаю... Знаешь, как обидно!

– Еще бы не обидно! Сволочи! Гады! Свиньи! Так издеваться над человеком. Взорвать этот деканат к чертям. А Наташку Смирнову...

– Да она, может, ни при чем.

– Ага, конечно, ни при чем. Наверняка за нее кто-то попросил. Или за деньги ее впихнули, или по знакомству. Точно тебе говорю.

– Ладно. Все равно уже ничего не изменишь. Ты, кстати, чемодан собрала?

– Почти. Еще вчера. – Полина вздохнула. – Вчера было так радостно его собирать...

– Да ладно, не вздыхай. Переживу.

– Кстати, – всполошилась Полина. – Я же вчера кинула клич, и у меня уже есть целый список желающих стать горничной миллионера. Я все отменю.

– Подожди...

– Что? Ты же не едешь. Значит, остаешься на работе. Разве можно отказываться от таких денег! За какие-то две недели несложного домашнего труда.

– Можно, – произнесла я. – И я откажусь.

– Но почему?!

Потому что в обществе Марка со мной творится что-то странное, вот почему!

Вчера он сел со мной в такси. Я не хотела ехать с ним – вышло неловко.

Он чуть меня не поцеловал! Наверное, неправильно понял: я слишком к нему прижималась во время танца, да еще и голову положила на плечо, когда пыталась спрятать пылающие щеки. И он подумал, что я с ним заигрываю. Нет! Я бы никогда на такое не решилась.

Может, он не собирался меня целовать, может, наклонился ко мне по какой-то другой причине? Например, что-то сказать или спросить... Не знаю. Сейчас я уже ни в чем не уверена, хотя вчера не сомневалась, что это начало поцелуя, который не состоялся только потому, что сменилась музыка. И я очнулась.

Когда мы приехали, я хотела попрощаться и выйти из машины, но он вышел первым и распахнул передо мной дверь. Я выбралась и, не поднимая взгляда, робко шепнула:

– Спасибо, до свидания.

И направилась к подъезду. По дороге меня изводили сомнения: должна ли я была предложить ему деньги за такси? Конечно, он бы отказался, но... Может все же стоило? Ради приличия?

Приложила электронный ключ к домофону. Он запищал, я потянула ручку на себя... и только в этот момент заметила, что Марк стоит рядом. Что он тут делает?

– Можно, я провожу тебя до квартиры? – спросил он. – Мне так будет спокойнее. Вдруг по вашему подъезду шастают маньяки.

– Маньяков у нас сроду не водилось, – ответила я, имея в виду: «Нет, не нужно меня провожать». Но он решил, что это означает «да». И вошел в подъезд вслед за мной.

Я остановилась у лифта, Марк встал рядом. Слишком близко, как мне показалось. Я чувствовала терпкий запах его туалетной воды, слышала его дыхание. И очень громкий, почти оглушительный стук своего сердца. Оно колотилось как бешеное.

Двери лифта открылись, я вошла и обернулась к Марку:

– Не нужно меня провожать. Здесь вполне безопасно. Спасибо.

Лифт почти закрылся, но он умудрился просочиться внутрь. Это было неожиданно, я попятилась назад, споткнулась на ровном месте... он обхватил меня за талию.

– Тихо, тихо, – раздался его обволакивающий голос прямо над моим ухом. – Не падай.

– Я не падаю, – пискнула.

– Теперь точно нет. Я тебя держу.

– Не надо...

– Не бойся. Я не страшный.

– Я не боюсь.

И дрожу совсем не от страха. А от чего? Сама не знаю...

Лифт приехал. Марк разжал руки, я проскользнула мимо него к своей двери. Думала, он сразу же поедет вниз. Обернулась, чтобы попрощаться, на ходу доставая ключ... Марк снова был рядом со мной.

Как у него это получается? Перемещается бесшумно и, кажется, мгновенно. Или это я такая рассеянная, что ничего не замечаю?

Я выронила ключ, наклонилась, чтобы его поднять. Марк наклонился вместе со мной. Мы стукнулись лбами, как в каком-нибудь романтическом кино... Наши руки встретились. Его ладонь накрыла мою.

Я отдернула руку и вскочила. Одним движением вставила ключ, распахнула дверь, влетела внутрь и захлопнула дверь за собой. Замок защелкнулся. Марк остался снаружи.

Марк

Она ускользнула прямо у меня из-под носа!

Я был уверен: она в моих руках и уже никуда не денется. Обняв ее в лифте, я чувствовал, как она вся трепещет, как ее кожа горит от охватившего желания. Лиза смущалась, но я был готов развеять ее смущение.

Меня так заводит ее скромный взгляд, легкий стыдливый румянец на щеках. И она опять закусил губу! Если бы я не боялся ее напугать, то набросился бы прямо в лифте.

Мы вышли, она уронила ключ, это был прекрасный шанс для хода конем. Я разыграл неловкий удар головами, как бы случайно схватил ее ладонь... Дальше мы должны были подняться вместе. Я бы притянул ее к себе, она бы посмотрела на меня испуганно, но с ожиданием... И я бы ее поцеловал. А потом осторожно вынул ключ из ее руки и открыл дверь. Мы бы оказались внутри, и наш поцелуй продолжился бы с нарастающей страстью.

Но все пошло не по плану! Лиза неожиданно выхватила свою руку, мгновенно, как будто специально тренировалась, вставила ключ, нажала на ручку и скрылась в квартире, оставив меня ни с чем.

Поднялся и, как идиот, уставился на захлопнувшуюся прямо перед носом дверь. Она меня обыграла!

Я так и не спросил номер телефона Лизы: конечно, я его знаю, давно выяснил. И не спрашивал нарочно, чтобы был повод снова заявиться к ней домой.

Сегодня вечером я буду у нее. Изобразю неведение. Скажу, что был поблизости, вспомнил, что она уезжает, и решил проводить ее на поезд. Он отправляется в девять вечера, значит можно смело приходить часов в шесть-семь.

В домофон, конечно, звонить не стану, как и в прошлый раз, ведь человека, который где-то внизу, у двери подъезда, можно не пустить. Того, кто стоит в дверях, отшить труднее.

Время обеда, так что уже можно позвонить Вадиму. Дам ему возможность похвастаться своими вчерашними подвигами, он это любит.

– Как оно? – радостно прокричал я в трубку, предполагая, что друг, как обычно, ляпнет в ответ что-нибудь грязное и пошлое.

Но он что-то вяло пробурчал.

– Спишь еще, что ли? – догадался. – Или я тебя оторвал от более приятных занятий? Еще с Полиной?

Он снова промямлил нечто невразумительное.

– Ты там живой вообще? Заболел?

– Да все пучком, – наконец ответил Вадим нормальным человеческим языком.

– Что, не выпался? Понимаю.

– Да выпался я! Давно так не высыпался.

– В смысле... она тебя продинамила?!

– Ну, – неохотно признался мой чрезвычайно уверенный в своей неотразимости друг.

– Да ладно?! Тебе натянула нос зеленая студентка! Она же тебя пожирала глазами...

– Она играла! Развлекалась на всю катушку, изображала неземную страсть, а потом раз – и стала холодной. И говорит: я еду домой.

Я от души поржал. Вадима отшили, рыбка сорвалась с крючка, причем в тот момент, когда он уже распахнул пасть и приготовился ее сожрать!

– Надеюсь, хоть тебе вчера повезло, – выдал друг.

Настал мой черед лепетать и оправдываться...

Лиза

– Что случилось? – подступилась ко мне Полина. – Почему ты не хочешь работать на Марка? Мне показалось, он милый. И не такой кобель, как Вадим.

– Может, и не такой. Но...

Я не знала, что сказать Полине. Мне не хотелось описывать ту гамму чувств, которую во мне вызывает присутствие Марка.

– Он вчера плохо себя вел? Приставал к тебе?

Не знаю, можно ли этим словом описать произошедшее вчера. Все было так... неуловимо. Он вроде хотел меня поцеловать, но поцелуя не было, обнял в лифте – но только потому, что я споткнулась. Ну, а случайный удар головами и одновременный захват ключа точно нельзя считать приставанием.

– Нет, не приставал. – Покачала головой.

– Ты ему, несомненно, нравишься. Но мне кажется, он не из тех, кто навязывается девушке против ее воли.

– Наверное. – Я пожала плечами. – Я его совсем не знаю.

– Тогда в чем дело?

Мне по-прежнему не хотелось откровенничать с Полиной, не знаю почему, хотя мы с ней делимся всем. Хорошо, почти всем: например, она никогда не рассказывала интимных подробностей своей личной жизни. Может, потому, что та у меня отсутствует, или потому, что я смущаюсь, когда заходят разговоры на эту тему.

В общем, пожала плечами и ничего толком не сказала. А как это объяснить? Я и себе не могу ответить на вопрос, что происходит между мной и Марком.

По большому счету, ничего.

Ну, честно признаюсь: будучи уверенной, что мы с ним больше не увидимся, я слегка загрустила. А теперь... Если я продолжу на него работать, все станет гораздо сложнее.

– Ты на него запала? – спросила Полина.

- Нет. – Помотала головой.
- Точно?
- Абсолютно!

Нет, Марк, конечно, привлекательный мужчина, даже чересчур. Отвал башки и ходячий секс, как обычно говорит Полина. Это слишком, мне нужен кто-то поскромнее и с пуританскими взглядами – таких в наше время найти не просто: вокруг сплошь раскрепощенные парни без комплексов и загонов. А я с загонами, и не по своей воле.

- Если запала, то действительно стоит отказаться.
- Да не запала я!
- Вряд ли Марк готов жениться, – усмехнулась подруга.
- Да я не набиваюсь ему в жены!
- Он разобьет тебе сердце, – произнесла Полина.

Похоже, она меня не слышит.

- Я же говорю: ничего нет. Он мне не нравится. Ну... не в этом смысле.

– Может, пора уже забыть о том дурацком предсказании? – с сомнением произнесла Полина.

- Конечно, пора.
  - Нет, не надо! – возразила она сама себе. – Я боюсь за тебя.
  - Ты же понимаешь: это полная ерунда!
  - А мой Джек – тоже ерунда? А Катька и этот урод Егор?
- Полина в задумчивости потеряла виски. Встала. Потом снова села.

– Я не знаю! – воскликнула она. – Может, это все совпадения? А ты из-за них так и останешься старой девой!

- Я давно выбросила это нелепое предсказание из головы.
- Тогда почему у тебя никого нет?
- Просто не складывается.
- Тогда почему ты бежишь от Марка?
- Да не бегу я! – и неожиданно для себя заявила: – Я остаюсь. Поработаю две недели.

Можешь отменять этот свой отбор горничных.

- Ты уверена?
- Чего мне бояться? Ты же не думаешь, что он набросится на меня, как только я появлюсь на пороге с веником и тряпкой в руках?

- Не думаю, что прямо набросится, – с сомнением произнесла Полина.
- А что ты думаешь? Что я на него наброшусь?
- Всякое может случиться.
- Не говори ерунды!

– Это не ерунда. Это природа. Тебе уже давно пора потерять голову от какого-нибудь обалденного парня.

- Не собираюсь я ничего терять.
- И это хорошо. Потому что в твоем случае это может быть смертельно опасно.

Наверное, пришло время объяснить, как получилось, что у меня до двадцати одного года не было близких отношений с мужчинами. Я влюблялась, пару раз даже очень сильно, однако так и не решилась переступить черту.

Четыре года назад мы с Полиной и общей подружкой Катей забрели в парк. И встретили там очень необычную женщину, которая оказалась гадалкой.

Помню, стоял теплый сентябрь. Мы с Катей и Полиной, тогда еще первокурсницы, сбежали с последней пары и забрели в парк неподалеку от института. Гуляли, собирали красивые желтые листья, болтали обо всем... В основном, конечно, о парнях.

Полине тогда нравился главный красавчик нашего курса Богдан Тимофеев, Катя тоже на него запала, а он бегал за выскочкой Ленкой. Вселенские проблемы!

Мы оказались в дальнем конце парка, купили в ларьке кофе, уселись за деревянный стол со скамейками, оставшийся от уже закрытого летнего кафе. И тут появилась она, женщина в красном пальто с невообразимым тюрбаном на голове.

Она прошла мимо, скользнув в нашу сторону взглядом. Я успела встретиться с ней глазами, и мне стало не по себе. Какой глубокий синий цвет, и какой пронзительный, до мурашек, взгляд!

Пройдя несколько шагов, она остановилась и медленно обернулась. В ту же секунду неясная сила заставила нас троих посмотреть в ее сторону. Женщина медленно подошла, мне почему-то захотелось съездиться и залезть под стол. Она села на свободное место рядом с Полиной и достала карты. Я так и не поняла, откуда они взялись. Может, из рукава? Или из воздуха?

Карты были странные, с непонятными картинками, не похожие на игральные: никаких тебе тузов, дам и шестерок.

– Здравствуйте, – выдавила из себя Полина.

Она, наверное, самая смелая из нас.

– Вы все на пороге перемен, – произнесла женщина и раскинула карты, пристально глядя на Полину.

– Вы гадалка? – спросила та.

– Я в гадания не верю, – заявила Катя.

У меня в горле пересохло, и язык прилип к нёбу.

– Как хочешь, – гадалка посмотрела на Катю.

Я отвела глаза. Мне не хотелось снова встречаться с ней взглядом.

А потом женщина пристально взглянула на Полину и заговорила, переворачивая одну карту за другой:

– Скоро встретишь мужчину по имени Максим. Он ляжет на сердце. Беги от него!

– Почему? – спокойно спросила Полина.

Она, в отличие от меня, не была напугана.

– Если свяжешься с ним, потеряешь кого-то близкого.

– Кого?

Полина уже не была так спокойна, ее голос дрогнул.

– Не пойму. Кто-то, кого ты любишь. Имя короткое... На «Д» или на «Т».

– У меня нет близкого с таким именем, – торжествующе объявила Полина.

В этот момент меня отпустил смешанный с тревогой страх, сжимавший грудь с момента появления гадалки.

– Карты не врут, – произнесла она.

Перевела взгляд на Катю. Снова раскинула карты и начала их переворачивать.

– У тебя все наоборот, – усмехнулась.

Катя улыбалась, всем своим видом показывая, что не верит ни одному слову гадалки и для нее все это просто развлечение.

– Если отвергнешь высокого bruneta, который подойдет к тебе знакомиться на следующей неделе, попадешь в яму.

– В яму! – расхохоталась Катя.

Мы тоже заулыбались. Мой страх прошел окончательно.

– В финансовую яму, – продолжила гадалка. – И будешь очень долго из нее выбираться. Тебя ждут огромные убытки.

– И, чтобы этого не случилось, я должна отдаться высокому brunету? – откровенно смеялась Катя.

– Ты должна быть с ним. Тогда избежишь ямы.

– А вдруг он страшный? Или полный придурок? Все равно должна?

– Дело твое.

Гадалка отвернулась от Кати и посмотрела на меня. По спине пробежал холодок. Страх снова сжал мое горло. Женщина взмахнула руками, карты как будто сами собой улеглись в ровный ряд. И она начала говорить, парализуя меня взглядом синих глаз.

– Интересная судьба, – выдала она для начала.

И я уже понимала, что в этом нет ничего хорошего.

– Ты должна хранить невинность до брака. Если выйдешь замуж не девочкой, погибнешь от воды.

– Что? – хором воскликнули Катя и Полина. – Что за чушь!

Я вжалась в скамейку. Гадалка встала, собрала карты, сунула их... кажется, в рукав. И пошла прочь.

– Все это полная ерунда, – кричали ей вслед Катя и Полина. – Вы обманщица! Нельзя такое говорить людям!

Она обернулась, посмотрела на нас с кривой усмешкой и продолжила свой путь.

– Шарлатанка! – продолжали надрываться мои подруги. – Мошенница!

А потом они принялись успокаивать меня.

– Ты же ей не поверила? – спрашивала Полина. – Она обманщица, ей просто нравится пугать людей. Она так самоутверждается.

– Это феерическая чушь! Я должна отдаться какому-то брюнету, Полина – бежать от Максима, а Лиза – остаться старой девой!

– Она не так сказала, – слабо возразила я.

– Да почти так! Попробуй, заяви парню: до свадьбы – ни-ни. Думаешь, он сразу сделает тебе предложение? Мгновенно слиняет! И решит, что ты с заскоками.

– Да чушь все это, – произнесла Полина. – У меня нет близких на «Д» или «Т».

– Точно, нет. – Я знала Полину с детсадовского возраста, и всех ее близких тоже. Гадалка врет!

– И все же никому, кроме тебя, – Полина смотрела на меня, – она не предсказала смерть.

Мы притихли. Молчание было гнетущим.

– Да мы скоро все узнаем! – воскликнула Катя. – Брюнет должен появиться на следующей неделе.

– Да и мне она обещала скорую встречу с Максимом.

– Мы разоблачим ее обман, – радовались подруги.

Они были уверены, что предсказания не сбудутся.

Марк

За мной увязался Вадим: я был против, но он прицепился как банный лист к потной заднице.

Видно, его сильно задел отказ Полины: приятель покорял моделей международного уровня, высокочеловеческих бизнес-вумен, гламурных львиц, в его послужном списке есть даже пара победительниц конкурсов красоты, и отнюдь не регионального масштаба.

А студентка Полина, в которой нет ничего примечательного, кроме милой мордашки и непоколебимой уверенности в себе, его отшила!

Да еще так обидно, переиграв его, как какого-то неопытного мальчишку.

– Я хочу ее увидеть, – нудел он.

– Я еду не к ней.

– К ее подруге, – согласился Вадим.

– Полина сегодня уезжает!

- Спорим, я успею ее раскрутить на секс?
  - Ты серьезно? За пару часов до поезда? Ладно, давай. Проспоришь – отдашь мне свою «Ламборджини».
  - Не-е-ет, – протянул Вадим.
  - Не уверен – не хорохорься.
  - Я еду с тобой.
  - Да на фига ты мне там нужен? Только под ногами будешь путаться.
- Но Вадим нудел и нудел, пришлось согласиться.
- Итак, легенда была такова: два великовозрастных оболтуса не знали, чем занять воскресный вечер, катались туда-сюда и вдруг вспомнили, что их знакомые девушки сегодня уезжают. Так как они случайно оказались поблизости, то решили заехать и проводить их на вокзал.
- По-моему, вполне убедительно. И не скажешь, будто я знаю, что Лиза никуда не едет.

Лиза

- Может, я тебя провожу на вокзал? – предложила я Полине. – Все равно делать нечего.
- Да не надо, только растрaviшь себя.
- Наверное, ты права...
- Проводи меня до такси! – осенило подругу.
- В смысле?
- Можем посидеть у меня, поболтать. Я вещи до конца соберу. А потом проводишь до такси.
- Хорошая идея.

Так мы оказались у Полины. До поезда еще целых три часа, у нас много времени.

- А ты давно видела Катьку? – спросила Полина.
- Тогда же, когда и ты. Полгода назад.
- Тогда у нее, вроде, все начало налаживаться...
- Да, она выкарабкалась. Интересно, как у нее дела сейчас? Надо бы ей позвонить.

Предсказание гадалки насчет Кати сбылось: она действительно попала в финансовую яму, познакомилась с неким Егором, влюбилась – просто ни секунды не могла без него прожить! Он оказался мошенником. Задурил ей голову, выманил сбережения, оставленные бабушкой, умудрился взять кучу кредитов на ее имя. И, естественно, бесследно исчез. Она обращалась в полицию, его объявили в розыск – ищут до сих пор, хотя прошло уже три с половиной года. Оказалось, даже его имя было ненастоящим. Как его звали на самом деле, Катя так и не узнала. Ей пришлось уйти из института и устроиться на работу – без образования взяли только продавцом в магазин одежды. В первое время она, конечно, была в депрессии. Мы с Полиной часто ее навещали, успокаивали. Пытались помочь деньгами, но много ли толку от бедных студенток, подрабатывающих от случая к случаю?

А потом Катька как-то взбодрилась. Взялась за работу с присущей ей энергией, увеличила продажи – и ее повысили до администратора. Она говорила, что есть перспективы стать директором магазина, только для этого надо пойти учиться на заочное. А она трудилась в две смены, практически без выходных, стараясь быстрее выплатить висевшие на ней долги.

Надо ли говорить, что все это время она недобрым словом вспоминала и гадалку, и того брюнета, которого остроумно отшила!

Он подошел к ней на остановке. Высокий, темноглазый, черноволосый. Катя была не одна, рядом стояла Полина. Девушки переглянулись, и Катя ответила парню, попросившему телефончик:

- Зачем?

- Позвоню вечером.
- Мне некогда болтать.
- А завтра?
- У меня весь ежедневник расписан. Могу записать тебя на конец декабря.
- Парень ретировался, девчонки посмеялись...
- Потом мы все вместе часто вспоминали этот случай.
- Надо было дать ему телефон, – говорила я.
- Он мне совершенно не понравился! Даже не из-за гадалки, сам по себе. Смурной какой-то. Не люблю таких.
- Если бы ты дала ему шанс...
- Встретаться через силу? Это ты мне советуешь?
- Не знаю...
- Я не хотела вестись на провокации каких-то там гадалок! – бушевала Катя.

В то время как Катя отшила брюнета и позже встретила Егора, в личной жизни Полины тоже произошли кое-какие события. Она познакомилась с Максом, прикольным парнем, гитаристом настоящей рок-группы.

– Может, не пойдешь? – пыталась я остановить ее, когда она собиралась на первое свидание.

- Из-за гадалки?
- Ну да. Она не ошиблась в том, что он появится. И брюнет у Кати тоже был...
- И что? У Кати ничего плохого не случилось. А у меня нет родственника на «Д» или «Т».
- Но как она узнала про Максима? – не могла успокоиться я.
- Да никак! Я за последнее время встретила кучу парней с самыми разными именами. Помнишь, я знакомилась с Гошей? И с Павлом. И даже с Дементием. Рано или поздно мне должен был попасться Максим!

- И именно с ним ты идешь на свидание...
- Так совпало. Он офигенный.
- А еще ты любишь поступать назло.
- Есть немного.

После того свидания было еще несколько, а потом Полина позвонила мне в слезах:

– Джек умер!

Джеком звали ее пса, веселого двортерьера, которого она подобрала в подъезде и в котором души не чаяла.

Полина не связала его с предсказанием гадалки, потому что Джек не был человеком, но она очень сильно его любила, пес был бесконечно ей дорог.

Ветеринары сказали, что причиной стала чумка, от которой у него была прививка. Как это получилось, никто объяснить не мог.

- Это все та ведьма! – ревела Полина. – Найти бы ее и глаза выцарапать!
- Может, это просто совпадение? – я пыталась успокоить ее.
- Не знаю. Я уже ничего не знаю.

У меня тогда как раз появился парень. Кирилл. Однокурсник. Мы с ним гуляли после пар, ходили в кино, катались на роликах и даже успели пару раз поцеловаться. Я все больше и больше влюблялась, да и он не скрывал своих чувств.

В общем-то, я оказалась готова к большему. Было и страшно, и любопытно, и волнительно.

Известие о смерти Джека выбило меня из колеи. Я пыталась уговорить себя, что это совпадение, что гадалка вообще не имела в виду собаку.

А потом Катя сообщила, что стала банкротом – и я по-настоящему испугалась.

Кирилл так и не узнал, почему я вдруг охладела к нему. Мне казалось, фантастическое объяснение с предсказанием прозвучит глупо, как наспех придуманная отговорка. И даже если он поверит, что тогда? Бежать в загс? Ни он, ни я не были к этому готовы. И его точно не устраивала моя отстраненность. Мы расстались.

Через пару лет, когда все немного забылось, я снова имела неосторожность влюбиться – и снова испугалась, позволив отношениям постепенно сойти на нет.

В общем, такова мистическая и печальная история моего одиночества. Какая может быть личная жизнь, если есть вероятность погибнуть от нее во цвете лет?

А может, и нет вероятности: вдруг это всего лишь удивительные и дурацкие совпадения...

Марк

Мы подъехали к дому Лизы в половине седьмого: сейчас зайдем, «выясним», что она никуда не едет, Вадим отправится провожать Полину, а я приглашу малышку в ресторан на утешительный ужин с самыми вкусными десертами. Эта сладкожека не устоит перед таким соблазном!

Мы подошли к подъезду.

– Какая квартира? – спросил Вадим, озираясь по сторонам.

Он, как и я, живет в доме премиум-класса и нечасто бывает в обычных спальных районах, состоящих из стандартных девятиэтажек.

– Мы не будем звонить в домофон, – сообщил я.

– Чего это?

– Лучше нарисоваться сразу у двери. Так надежнее.

– То есть все настолько плохо?

– Все нормально, – буркнул я.

– Девчонка тебя не хочет!

– Хочет, просто сама еще этого не поняла.

– Я бы на ее месте понял.

Он снова посмотрел на переполненный мусорный бак у подъезда и на облупившуюся стену дома. Намекает, Лиза должна броситься ко мне в объятия, потому что это выгодно. Он знает, я всегда щедр с девушками, но не понимает, что Лиза не такая, как все мои предыдущие пассии.

К подъезду подошла какая-то бабулька. Она держала ключи перед собой, как оружие устрашения. На нас посмотрела с подозрением.

Подошла, остановилась. Мы ждали, когда она откроет дверь.

– Вы к кому? – Обернулась она ко мне, подслеповато щуря глаза.

– Открывайте, бабушка, мы не бандиты.

– А чего тогда не звоните?

– Значит, есть причины, – вежливо ответил я.

Бабка посмотрела на Вадима, который выглядел обескураженным, потом на меня, и внезапно завопила:

– Я сейчас милицию вызову! Ходят тут всякие! На той неделе у Семеновны лук пропал! Полные колготы. Повесила сушить на балконе, хватилась – нет его!

– Это, наверное, Карлсон, – ляпнул я.

– Чего? – не поняла скандалистка.

– Откройте, пожалуйста, дверь.

Старушка меня, естественно, не напугала, однако ситуация, несмотря на комичность, была неприятной. Вадим ржал, но на всякий случай отодвинулся подальше, и я его понимаю: кто знает, может, эта буйная бабка с кулаками на нас кинется.

Нашу абсурдную дискуссию прервало появление школьника, выскочившего из подъезда. Он вышел, мы вошли. Бабка заковыляла к лифту, мы отправились пешком.

Лиза живет на седьмом этаже, идти пришлось прилично. Когда мы дошли до шестого, открылись двери лифта и выпустили скандальную старушку.

– Я вас запомнила, – крикнула она нам вслед.

– Ну все, – выдал Вадим. – Если у кого-то пропадет лук или еще какая хрень, нас объявят в розыск. Я на такое не подписывался...

– А я тебя и не звал, – огрызнулся я и нажал кнопку звонка – мы как раз подошли к квартире Лизы.

Тишина.

Ее нет дома? Почему-то мне не пришло в голову, что такой поворот событий возможен. Я был уверен, она сидит в своей квартире, грустная и расстроенная, и ждет, когда я приеду ее утешать. Вернее, в глубине души на это надеется.

– Вот облом, – сморщился Вадим.

И мы побрели к лифту.

Лиза

– Ты не лопнешь, деточка? – поинтересовалась Полина, наблюдая, как я пью третью кружку чая. Без сахара. И заедаю огурцом. После торта, который я уничтожила практически в одно лицо, меня мучила ужасная жажда. Наверное, теперь месяц не смогу смотреть на сладкое. Хорошо, неделю минимум.

– Паспорт взяла? – спросила подругу.

– Ага.

– Билет?

– Все здесь. – Она похлопала рукой по сумочке, перекинутой через плечо. – А в чемодане мой белый купальник и те красные туфли на платформе, помнишь? А еще черное платье.

– То, с открытой спиной?

– Именно. – Полина многозначительно посмотрела на меня.

– Скандинавы будут складываться в штабеля! А все остальные захлебнутся в собственной слюне!

– Как жаль, что ты не едешь, – вздохнула Полина. – Мы бы так зажгли вместе!

– У меня нет такого платья, – улыбнулась я.

– Ты и без платья всех бы сразила!

– Без платья – точно.

Мы похихикали, хотя ситуация не совсем веселая... Но никто из нас не падал духом.

– Такси подъехало. – Подруга взглянула на экран телефона.

И мы вышли из квартиры.

Марк

– Чувствую себя идиотом, – выдал Вадим.

Мы уже полчаса торчали перед подъездом Лизы. Посидели в машине, постояли снаружи. Снова забрались в салон.

– Позвони ей! – друг начинал закипать.

– Она не давала мне свой номер.

– Но ты же его знаешь!

– Слушай, я тебя вообще не держу! И номер Полины не знаю. Вызывай такси и вали.

– Вообще-то, это моя машина.

А, точно, я и забыл, потому что сидел за рулем – решил испытать недавнюю покупку Вадима.

– Вон они!

Вадим показывал куда-то через двор.

Я присмотрелся и заметил возле соседнего дома такси и двух девушек, вышедших из подъезда. Это Лиза и Полина! Видимо, Полина живет по соседству.

Расстояние до них было приличным, отнюдь не два шага. Я быстро оценил обстановку: с одной стороны проезд перекрыт, с другой – детская площадка. На машине придется объезжать полквартала. А добежать можно за пару минут.

Я выскочил из машины и быстрым шагом ринулся в сторону соседнего дома, Вадим затопил следом. Не бежать же, в самом деле. И кричать как-то... странно. Но я все же позвал:

– Лиза!

Она не услышала. Открыла дверцу. Сейчас сядет и уедет!

Надо сменить траекторию, оказаться на пути машины. Я взял влево, и Вадим удивленно заикнулся:

– Ты куда... – Но видимо, понял и замолчал.

Водитель, загрузив чемодан в багажник, сел на свое место. Лиза с Полиной продолжали стоять возле машины. Что они там делают? Похоже, обнимаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.